

Замуж на неделю

Автор:

Екатерина Флат

Замуж на неделю

Екатерина Флат

Все в моей жизни складывалось прекрасно! Но ровно до того момента, как я попала в другой мир. И ладно бы удачно попала, но нет, на место аристократки на грани развода. Моя предшественница все бы отдала, чтобы сохранить этот брак, а я – чтобы избавиться от наглого герцога, чьей супругой мне приходится притворяться! Но продлится это всего неделю, как-нибудь справлюсь. Если, конечно, один из нас за это время не изведет другого... Да и разве может что-то измениться за семь дней?..

Екатерина Флат

Замуж на неделю

Глава первая

Риан

– Развод?!

Вот кто бы мог подумать, что в такой слабой на вид девушке столько силы, да еще и наглости, чтобы вот так открывать с пинка дверь в кабинет...

Собравшись всем своим терпением, Риан отложил королевское послание на стол.

– Да, развод, – ответил совершенно спокойно, хотя, похоже, его спокойствие только еще больше взбесило Элизу. Ее и без того побагровевшее лицо даже перекосило. Казалось, она так и не решила бросаться ли ей сейчас на собеседника в попытке задушить или все же устроить очередную истерику с плачем и завываниями.

– О каком вообще разводе может идти речь?! – ее голос сорвался на визг, она даже в сердцах пнула ножку кресла, которое стояло у нее на пути. – Мы женаты всего месяц! Столько стараний лишь для того, чтобы я всего месяц побыла герцогиней?! Я хочу этот титул! Я хочу, чтобы ты всегда был в моем распоряжении!

– Что ж, ничем не могу в этом помочь, – с невозмутимой улыбкой Риан поднялся из-за стола, чтобы самому выдворить за дверь Элизу, а то она так долго еще будет распинаться. – И, к твоему сведению, о разводе я оповестил первосвященника еще неделю назад, так что завтра наш брак уже будет признан недействительным.

Элиза так и замерла посреди кабинета, хлопая глазами.

– Н..но, Риан, почему?.. – ну вот, как и ожидалось, смена стратегии на причитания и полные слез глаза. Ей бы в актрисы пойти. Вражеского театра. – Неужели ты меня разлюбил?.. Нет, я понимала, что что-то не так, ведь не случайно ты за все это время ни разу даже не пришел ко мне в спальню, но...

Перебил:

– Зато ты теперь запросто снова выйдешь замуж, так что все у тебя еще будет.

Ну а вдруг и вправду есть на свете какой-нибудь не дружащий с головой любитель самоистязаний, который по своей воле решит на Элизе жениться. Тут и вправду нужно быть либо последним глупцом, не способным разглядеть за

красотой гнилую суть. Либо желающим испортить себе жизнь окончательно и бесповоротно.

Глаза Элизы гневно сузились, она сжала руки в кулаках.

- То есть ты изначально все это спланировал?! Женился на мне лишь ради вступления в права наследования?! Ну уж нет, Риан! Ничего-то у тебя не получится! Никуда ты от меня не денешься! Никакого развода точно не будет!

- К счастью, решать это точно не тебе, - Риан красноречиво указал ей на дверь.

Вскинув голову так, что даже массивные серьги звякнули, Элиза оскорбленно вылетела в коридор. И уже оттуда раздался яростный вопль:

- Подать мне карету! Сейчас же!

А следом витиеватая брань в адрес нерасторопных слуг в сопровождении громкого цоканья каблуками.

Ничего-ничего, терпеть ее осталось совсем немного. И так этот месяц показался самым длинным в жизни. Завтра этот нелепый брак будет расторгнут, и уж точно явно не скоро возникнет желание снова на ком-либо жениться. Холостяцкая жизнь слишком прекрасна, чтобы впускать в нее подобное навязчивое истеричное нечто, которое станет каждодневно мозолить глаза.

Вернувшись за стол, Риан снова взял в руки послание. Золотые вензеля сверкнули в лучах солнца со стороны окна, и оттого еще мрачнее выглядел сам текст.

Король созывает лучших магов столицы... Сказано лишь, что вопрос крайне срочный и связан с Черной башней... Только что с ней не так? Сколько столетий стоит, да еще и заброшена. Что эта, что Белая - как незыблемые свидетельства того, сколь многое в мире постоянно и чуждо перемен.

Только почему такое предчувствие, что в его собственной жизни грядут такие перемены, что пока даже представить сложно?..

Елизавета

Если вы не любите блондинов, значит, вы не знаете, как их готовить. Ну, то есть, вам еще не попадался достойный экземпляр.

И вот сейчас, сидя напротив Игоря за столиком ресторана, и стараясь не обращать внимания на то, сколь мерзко выглядят устрицы на тарелке, я думала лишь о том, как же жизнь прекрасна.

– Тост! – блондин моей мечты поднял бокал с шампанским. – За нашу годовщину! Не первую, но, главное, не последнюю. И пусть кто-то скажет, что три месяца – это уже много, но для меня каждый день рядом с тобой бесценен.

Так, прочь, тараканы моей головы, нашептывающие, что про три месяца Игорь который раз упирает лишь потому, что давно уже пора переходить к кроватным приключениям. Ну да, пора. Тем более Игоря я люблю. Но, может, именно поэтому и страшно? Что физическая близость сразу все испортит в наших идеальных отношениях?..

– Я все вспоминаю тот судьбоносный день, когда мы познакомились, – отставив бокал, Игорь накрыл мою руку, лежащую на столе, своей. – Счастливая случайность, иначе и не скажешь.

– А мне кажется, это был как знак свыше, – улыбнулась я. – Я до сих пор отчетливо помню то внезапное чувство, заставившее меня отступить. Хотя, казалось бы, что тут такого могло быть страшного, я всего-то собиралась устраиваться на работу официанткой. Но у самых дверей меня как оглушило странным осознанием, что я не должна туда входить. И ведь не прислушайся я, не развернулась бы, не пошла бы назад и не встретила тебя за ближайшим же поворотом.

– Все же это судьба, иначе и не скажешь, – с улыбкой Игорь чуть сжал мою ладонь.

И тут же добавил, как бы совершенно между прочим:

– Как ты смотришь на то, чтобы летом сыграть свадьбу?

Как хорошо, что я в этот момент ничего не пила, иначе бы точно сейчас подавилась!

Летом?! Это через четыре месяца?.. Свадьба?! Но зачем?! Нам же и так хорошо!

Но не говорить же это прямым текстом.

Я постаралась улыбнуться как можно непринужденнее:

– Это, конечно, очень заманчивая перспектива, но все же нам можно не спешить, вся жизнь впереди.

С понимающей улыбкой Игорь сокрушенно вздохнул.

– Ох, Лиза, любишь же ты «не спешить»...

Да-да, тараканы в голове, можете снова пищать, что это толстый намек.

– Мне все же кажется, вступление в брак – это настолько серьезное дело, – которое меня почему-то аж пугает, – что тут все же нужно хорошенько все взвесить. Нет, ты не подумай, я не против, – хотя я как раз таки против, – просто уж очень неожиданно прозвучало. Извини, я отойду ненадолго, – нет, что ты, это не попытка побега от разговора.

– Возвращайся скорее, – даже если Игорь и понял, все равно не подал вида.

Вот же у человека выдержка! Нет, правда, я бы на его месте не стала бы меня терпеть. Взрослый мужчина с определенными потребностями, а тут я, у которой сквозняк в голове может соперничать лишь со сквозняком в карманах. Или, как говорит моя добрая старшая сестра, мол, у тебя, Лиза, кроме смазливости вообще ничего нет.

И сейчас, миновав другие столики и скрывшись в дамской комнате, я и вправду в который раз пыталась понять, что со мной не так. Ведь вот он – мужчина мечты! Причем, его даже не надо догонять и лупить дубиной по затылку, он и сам

готовый на все, вплоть до заматывания в брачные цепи. Только вот...почему мне самой этого не хочется?

Остановившись напротив зеркала, разглядывая собственное потерянное отражение на фоне туалетных кабинок, я так и хотела спросить у самой себя, какого лешего я вообще ломаюсь. Упущу из-за собственных тараканов Игоря, а потом на старости лет в окружении одной лишь стаи кошек буду вспоминать, какой же я дуручкой была в восемнадцать лет.

Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула. Значит так. Сейчас возвращаюсь к Игорю и...

Скрип двери сбил меня с мысли. Я тут же открыла глаза.

Какого?..

Стоящая в дверях, и нет, не дверях в дамскую комнату, а вообще в невесть куда, женщина средних лет в сером платье с белым фартуком, и нелепым чепчиком на голове, выдала:

– Госпожа Элиза, ваш отец просит вас спуститься, – и тут же добавила с явной робостью: – Быть может, кхм, вам стоит переодеться?

Все еще в полном шоке я перевела взгляд на свое отражение. Да только зеркало теперь было в массивной золотой оправе. И хотя я сама так и осталась в зеленом вечернем платье, одолженном у сестры, да только теперь на фоне была спальня под старину. Да еще и...статуи... Погодите, эти статуи меня изображают? И картины на стенах – это тоже я, только волосы светлые?..

Вот не зря я не хотела пробовать эти устрицы! Наверняка отравилась, впала в кому, и теперь мне вот это все мерещится!

Но не успела я решить, стоит ли что-то отвечать служанке, если она – лишь плод моего воображения, как все вокруг опять сменилось.

Теперь во все стороны разливались мерцающие потоки, лишь еще больше подтверждая мою версию с больной головушкой. Вот только среди всей этой нереальности вдруг возник весьма мрачного вида тип. И возраста неопределенного, и весь в темном, и взгляд такой колючий, словно вечно всех во всем подозревает. И все бы ничего, но полупрозрачность незнакомца отталкивала еще больше.

Я пока молчала. Он тоже заговорил не сразу, смотрел на меня вдумчиво, будто в ожидании, что я сейчас вот точно должна что-нибудь ляпнуть. Но простите, мне не выдавали инструкцию: как общаться с собственными галлюцинациями.

– Вовремя я, – у него даже голос оказался колючим, чуть поскрипывающим, как несмазанные петли. – А то, смотрю, ты бы сейчас точно дров наломала... Я, кстати, временно не дам тебе здесь возможность говорить, а то, зная твою любовь к нескончаемым дурацким вопросам, мы бы тут надолго застряли.

И вот почему он мне уже не нравится?..

– Давай сразу внесем ясность, – он принялся вышагивать, заложив руки за спину, хотя, по сути, тут и ходить было негде, мы ведь так и оставались подвешенными в воздухе. Но призрака это вряд ли смущало. – Ты не сошла с ума. Ты оказалась в другом мире, причем моими стараниями. В своем родном, кстати, ты бы через несколько мгновений погибла: деталей не знаю, но что-то там про скользкий пол, удар головой... Если хочешь, конечно, можем вернуться и посмотреть.

Я тут же замотала головой. Что самое странное, откуда-то взялась непоколебимая уверенность, что неприятный незнакомец говорит правду. Но если я и вправду умерла...то, как теперь быть?.. И почему меня это не так уж ужасает?.. Или просто мой мозг пока тормозит, чтобы потом осознание обрушилось разом?

А он продолжал:

– Миров много, а в них много двойников. И ты, получается, просто поменялась местами со своим двойником здесь. Только, в отличие от тебя, там она выживет, все же это не ее смерть через несколько мгновений поджидала. Ну а для тебя попадание сюда – единственный шанс не умереть. Ну а дальше все будет зависеть от тебя самой, – причем смотрел на меня так скептически, будто не

сомневался, что я обязательно в чем-то накосячу. – Не выдавай здесь, кто ты, если не хочешь угодить местным магам на опыты. Придется тебе хотя бы какое-то время притворяться своим двойником, ну а дальше уже сориентируешься по ситуации. Так что зовут тебя теперь Элиза, девушка обеспеченная, из высшего света. Она месяц назад вышла замуж, а завтра уже будет объявлено о разводе. По сути, у тебя никаких обязательств. Осваивайся потихоньку в этом мире, соблюдай конспирацию. Наслаждайся бездельем – уж это ты отлично умеешь.

Нет, вот я его в первый раз вижу, а он меня, такое впечатление, будто уже давно знает. И дело даже не только в его словах, а в самом отношении, как к хорошо знакомому человеку...

Не имея возможности ничего спросить, я просто указала на него рукой. Но он и так понял, что я имею в виду.

– Я? Будем считать, что я – твой ангел-хранитель, как говорят в вашем мире.

Это чем же я провинилась, что мне достался такой ангел-хранитель?

Только он больше ничего не пояснял. Взмахнул рукой, и тут же я снова оказалась в той самой комнате со статуями и картинами.

– Госпожа? – выжидающе смотрела на меня служанка. Видимо, мое отсутствие где-то там осталось для нее незамеченным.

– Да, вы правы, мне и вправду лучше переодеться, – собралась с мыслями я.

Что ж, проведем, так сказать, разведку боем. Посмотрим, насколько этот мутный призрак сказал правду. И хотя не покидает уверенность, что все так и есть, лучше убедиться в этом самой.

Но если я тут застряла насовсем, то как же Игорь?..

Или призрачный тип что-то напутал, или...даже не знаю. Он же сказал, что о разводе будет объявлено завтра, да только разводиться меня повезли именно сейчас. Для того отец Элизы и сказал спускаться. Или сегодня сам факт

расторжения брака, а завтра о нем трубить во все трубы?

Я в любом случае спрашивать не стала, хотя родители Элизы оказались очень милыми людьми: заботливая и утонченная леди Амирая и добродушный лорд Маврус, кажется, переживали из-за предстоящего мероприятия так, будто это было настоящей катастрофой.

В остальном же все пока было вполне неплохо: роскошный особняк, слуги, великосветские наряды, правда, не очень удобные – по крайней мере, условия для жизни очень даже.

Да только я по-прежнему ощущала себя так, словно мне пыльным мешком по голове треснули – полная дезориентация и в пространстве, и в происходящем. Мой мозг пока просто воспринимал информацию и пытался ее переварить, и какая-то часть меня по-прежнему сомневалась в реальности происходящего.

В этом мире тоже царила зима. По крайней мере, в окне кареты проплывали пока еще заснеженные улочки незнакомого города, будто сошедшего со старинных рождественских открыток. И хотя поверх пышного платья на мне была меховая накидка, все равно бил озноб. Но это явно от нервов, а не от холода.

Мне все же нужно время. Просто время, чтобы свыкнуться с новой реальностью. А до этого очень постараться не накосячить ни в чем. Уж что-что, а предупреждение, что меня ждет в случае раскрытия моей иномирности, явно не выдумка.

– Бедная моя, – сидящая рядом со мной леди Амирая всю дорогу держала меня за руку, – на тебе просто лица нет...

– Но зато такой милый новый цвет волос, – лорд Маврус постарался хоть в чем-то приободрить. – Ты так еще прекраснее, – но тут же в сердцах добавил: – Нет, ну как можно отказываться от такой умницы и красавицы? Решительно не понимаю!

– Милая, может, все-таки расскажешь, что у вас произошло? – леди Амирая смотрела на меня с такой надеждой, словно я точно ее обрадую, что все в понарошку. Но, извините, я сама знаю еще меньше вашего...

– Не сошлись характерами, – я пожала плечами.

Мне-то в любом случае этот развод только на руку. Ладно еще притворяться чужой дочерью – это по силам. Но притворяться женой какого-то левого мужчины?..

А вот, кстати, раз есть двойники, то вдруг в этом мире где-то бродит двойник моего Игоря?

– Все-таки Риан – такой достойный молодой человек, – продолжала леди Амирая, – точно не какой-нибудь ветренный бездельник, который десять раз на дню меняет свои решения. И раз он подал на развод через месяц после свадьбы, значит точно случилось что-то серьезное! Милая, быть может, ты как-то его обидела? Сказала или сделала что-то не то? Нужно просто извиниться, поговорить по душам, ведь наверняка это просто какое-то недоразумение! Маврус, – она перевела умоляющий взгляд на супруга.

– Я обо всем договорился, – он медленно кивнул, – не беспокойся.

Карета как раз остановилась. Похоже, мы прибыли в местный ЗАГС. Что ж, пора взглянуть на уже почти бывшего мужа Элизы, пусть, может, не только в первый, но и в последний раз.

Риан

– В доме стало так тихо... – Ливина выглядела потерянной. Мяла в руках кружевной платок, будто не знала, куда его деть. И почему-то избегала встречи взглядом с братом. – Даже непривычно... Знаешь, пока сегодня утром ты не отослал сундуки с вещами Элизы обратно, я не верила, что она и вправду уехала.

– Считай, этот недолгий кошмар закончился окончательно и бесповоротно, – Риан ободряюще улыбнулся сестре, кивнул дворецкому, передавшему ему зимнее пальто. – К вечеру вернусь уже снова холостым. Но ты в любом случае меня не жди, могу припоздниться, – как раз ведь Винсент предлагал устроить

празднование по случаю этого развода.

Но Ливина и не расстроилась. И хотя немного настораживал ее потерянный вид, но пока списывал все на нервотрепку последнего времени. Все-таки сразу после свадебной церемонии Элиза перестала притворяться милой и безобидной, во всей красе показала, свой злобный характер. Вчера даже слуги устроили праздник, что она уехала.

Что ж, осталось только поставить в этом деле точку, и можно забыть, что вообще этот временный недобрак был.

Уже сидя в карете, бойко катящей по заснеженным улицам города, Риан поймал себя на мысли, что почему-то с самого утра не по себе. Будто скребет в глубине души странное предчувствие. Словно чего-то очень ждал, безумно ждал, и это уже вот-вот, совсем близко... Неужели все только из-за развода? Но это уже и так вопрос решенный.

Тем более и других забот полно. И завтрашнее тайное собрание у короля, и прорва долгов, повешенных отчимом на имя их рода, и внезапное желание Ливины уехать на год в пансион в Хамплинге – и это все, не считая еще текущих дел с рудниками.

Временный брак был лишь одним из пунктов, которые пришлось выполнить, ну а теперь можно с чистой совестью об этом недолгом периоде жизни забыть.

Возле храма уже ждала карета с гербом рода Дамлис – наверняка родители сопровождали Элизу. Но тут оставалось только в который раз посочувствовать. В идеале поскорее бы им снова сбыть ее замуж, да еще и чтобы она уехала куда-нибудь. Только тогда, может, вздохнут спокойно.

Риан быстро поднялся по ступеням храма, ответил кивком на поклон караулящего у главного арочного входа стражника. В просторном холле пахло благовониями, и свечей скопилось столько, будто ими пытались отопить все здание. И, главное, царила тишина! А где же ожидаемая еще с порога и подхватываемая эхом под высокими сводами ругань Элизы? Или она уже связала

первосвященника и теперь его пытается?

Миновав широкую лестницу и главный церемониальный зал, темный сейчас и пустой, Риан добрался до двери расположенного как раз за залом кабинетом первосвященника. Вот только здесь поджидал лорд Маврус. Неужели Элиза заставила отца опуститься до слезных уговоров?

– Лорд Маврус, не нужно, – остановил Риан его прежде, чем почтенный мужчина вообще заговорил. – При всем моем уважении, – а заодно и сочувствии, – к вам, этот вопрос решенный.

Но тот ответил почему-то шепотом, подойдя к Риану совсем близко:

– Это все, конечно, прискорбно, но я все же хотел спросить другое, – опасливо покосившись на дверь, добавил еще тише: – Что с Элизой такое? Она сама на себя не похожа.

– То есть? – Риан нахмурился. Совсем не хотелось подозревать этого честного человека в дешевых уловках.

– Словно подменили, – вот только нервозность лорда Мавруса не походила на поддельную. – Вчера она в истерике перебила в доме все, что вообще только можно было перебить, за исключением своих статуй. Сегодня полдня вообще не появлялась, но теперь тихая, молчаливая, только будто бы настороженная... Ты ничего странного за Элизой в последнее время не замечал?

Так и хотелось ответить, мол, вдруг у нее просто некий предел по злобствованию и она вчера весь его исчерпала, вот и утихомирилась теперь. Но Риан лишь покачал головой.

– Что ж, ясно, – лорд Маврус вздохнул. – Может, это как раз таки и нормальное поведение с ее стороны...

– Гэффин уже там?

– Первосвященника срочно вызвали во дворец, так что нас примет его помощник. Впрочем, вердикт в любом случае готов.

Он и сам больше не стал Риана задерживать. Друг за другом вошли в кабинет.

Здесь уже не пахло благовониями. Здесь пахло приправами и сдобой. Так и рисовалось, как втихаря первосвященник тут что-нибудь жует, усыпая крошками массивный стол и ритуальные свитки, пока никто не видит.

Фимис, заместитель Гэффина, тощий как жердь, что еще больше подчеркивал непомерных размеров ритуальный балахон, резво подскочил с кресла и поклонился при появлении Риана. Понурая леди Амирая кивнула в знак приветствия, а Элиза... А где, кстати, Элиза? Решила вообще не явиться, рассчитывая, что без ее присутствия брак не расторгнут?

И что за темноволосая девушка сидит впереди в кресле? Причем даже не соизволила обернуться при его появлении.

– Доброго дня, Ваша Светлость! – Фимис, видимо, на всякий случай, даже дважды поклонился. – Раз вы уже здесь, прикажете начинать?

Риан ответил не сразу. Лишь чуть пройдя вперед, убедился, что девушка в кресле – все-таки Элиза. Только почему-то теперь волосы темные...

Правда, тут не столько цвет волос удивлял, а сама ее реакция. Элиза хоть и взглянула на него, но будто бы с толикой любопытства, даже изучающе... И все! Никаких больше эмоций! А как же драма века из-за того, что она так и не станет герцогиней? А как же трагичное заламывание рук и себе, и окружающим? С чего вдруг она не только присмирела, но словно бы и вовсе потеряла всякий интерес к происходящему?

Отчего-то все усиливалось то странное предчувствие, и ведь именно от взгляда на уже почти бывшую супругу... Нет, с чего вот у нее волосы темные? И почему его-то это так цепляет?..

– Начинайте, – Риан не стал садиться в кресло, так и остался стоять.

С улыбкой столь сияющей, словно собирался сочетать кого-то браком, а не наоборот, помощник первосвященника выдал:

– Итак, мы собрались здесь по торжественному... – запнулся, – ну или не очень торжественному...поводу, и раз именно мне выпала честь...

– Можно сразу же ближе к сути? – перебил Риан, стараясь все же не показать раздражения. Его и раньше никогда не впечатляли долгие вступительные речи, а тут и подавно поскорее хотелось со всем этим покончить.

– Да-да, конечно, Ваша Светлость, как скажете, – Фимис так суетливо принялся разматывать свиток, что чуть в собственных не в меру длинных рукавах не запутался. Быстро пробежал глазами по строчкам и в итоге прочел: – За сим постановлено отложить расторжение брака на срок равный одной неделе, дабы дать сторонам время прийти к соглашению и не разрушать священные узы свадебной церемонии...

Как ни странно, но первой среагировала именно Элиза.

– Простите, я правильно поняла, развод откладывается на неделю? – и что-то никакого восторга в ее голосе по этому поводу не слышалось.

– Да, именно так, – Фимис быстро кивнул. – Таково решение.

Риан забрал у него свиток, сам все перечитал. Нет, не то, чтобы это была какая-то невидаль, порою и вправду откладывали расторжение уз на некоторый срок. Но в их-то случае зачем?!

– Меня это не устраивает, – решительно возразил он, возвращая свиток.

– Вы в полном праве обжаловать решение господина Гэффина, Ваша Светлость! Правда, на рассмотрение жалобы уйдет как раз неделя... – бросив еще более оробевший взгляд на Риана, продолжил читать: – К тому же супруги обязаны весь установленный им срок жить под одной крышей, сохранять свадебные обеты, дабы не вызывать в обществе пересуды и сплетни. И для соблюдения этих условий устанавливается магический надзор. В случае нарушения вышесказанного отмерянный на примирение срок будет продляться... – и тут же добавил уже от себя, даже чуть голову в плечи втянув: – Ваша Светлость, простите, но все по закону...

Как будто сам не знал! Вот только Гэффин должен был обойтись без всего этого! Неужели лорд Маврус подсуетился под давлением истеричной дочери? Да только что-то сама Элиза не похожа на осчастливленную происходящим.

– То есть мы неделю должны изображать супругов, иначе нас и вовсе не разведут? – глянув на Риана с таким сомнением, словно даже пробежавший по стене таракан у нее бы вызвал больше энтузиазма, уточнила она у Фимиса.

– Выходит, что так, – тот аккуратно свернул свиток. – Господин Гэффин рассудил, что всего месяц вашего брака – это слишком рано, чтобы принимать столь поспешные решения. Вам дана неделя на примирение. И ровно через неделю ждем вас снова здесь, чтобы либо все же расторгнуть брачные узы, либо чтобы снять этот вопрос. Да и, кстати, с того момента, как вам зачитаны все эти условия, начинается магический надзор. И если вы не будете эту неделю жить в одном доме, не станете появляться в светском обществе как супружеская пара, о нарушении будет сразу же нам известно. И на сколько еще тогда продлится ваш срок на примирение...даже не знаю.

– Что ж, все ясно, – лорд Маврус подхватил свою оторопевшую супругу за локоть и повел к выходу, – нам уже пора. Элиза, не беспокойся, сундуки с твоими вещами сегодня же отправим к вам обратно.

Ее родители покинули кабинет столь спешно, словно опасались, что Риан призовет их к ответственности за эту хитрость с отсрочкой.

Мысленно собрался всем своим терпением. Ну, подумаешь, неделя. Вон, целый месяц терпел Элизу и ничего. Конечно, это промедление так и провоцирует на нелюбезные высказывания, но тут и вправду по закону, никак не оспорить.

– Поехали, – раздраженно скомандовал он.

Элиза посмотрела на него так, будто он может сам ехать вместе со своими командами куда подальше. Но все же встала с кресла, поправила складки пышного подола. Совершенно невозмутимо у Фимиса уточнила:

– Скажите, мы супругов должны изображать только в обществе, верно? А насчет проживания сказано лишь, что под одной крышей, так? – после его кивка тут же продолжила: – То есть когда мы не на людях, мы можем вообще никак не

контактировать?

- Д-да, - тот явно не понимал, куда она клонит.

Вот только Риан понимал еще меньше. Элиза собирается держаться от него подальше? Серьезно? Нет, он, конечно, и сам уже всю планирует, чтобы она вообще не высывалась из дальнего крыла особняка и не мозолила глаза, а тут она сама к этому клонит. И ведь, похоже, не наигранно!

- Что ж, ладно, - она снова мельком взглянула на Риана, но теперь уже как на досадное нечто, которое все-таки никуда пока не деть, - в конце концов, неделя - это не так уж и долго.

Она первой направилась к выходу из кабинета. Пытаясь наскрести хоть немного терпения и спокойствия, Риан направился за ней.

Елизавета

Неделю изображать жену мужчины, чьего имени даже не знаю?.. Нет, определенно, жизнь меня к такому не готовила. Ну и где там этот недохраниитель со своим мудрым советом?

Увы, призрак не спешил объявляться. Так что все мое общество пока было ограничено супругом Элизы. Он сейчас сидел напротив меня в карете, пока мы ехали в неведомом направлении. Уже начало вечереть, так что полумрак царил и здесь. И в этом полумраке мой спутник казался мне еще мрачнее, чем до этого.

Нет, я не могла не признать, что моего местного двойника угораздило выйти замуж за крайне привлекательного мужчину. Роковой brunet с пронзительным взглядом, фигурой атлета и самообладанием гранитной скалы. Казалось, он может убить взглядом кого угодно. А если кого и не убьет взглядом, то запросто придушит голыми руками. И на фоне этого опасного индивида мой Игорь представал просто милейшим плюшевым зайкой, обходительным и милым. Эх... Вот как перестать думать о том, что я теперь вдали от него навсегда?..

Всю дорогу царило молчание. И хотя я прекрасно чувствовала взгляд этого типа, сама смотрела в окно кареты. Интересно, здесь уличные фонари мерцали явно не лампочками и не огнем. Магия? Ведь раз в этом мире есть маги, как сказал призрак, то есть и магия. И пока это единственное, что кажется здесь привлекательного...

Когда мы прибыли, муж Элизы первым вышел из кареты. Подал мне руку, скорее, просто по выработанному рефлексу светского ухажера, а не потому, что реально заботился, чтобы я не вывалилась из кареты и не впечаталась лицом в сугроб. Только я его руку не тронула. Не из желания проигнорировать или еще чего. Просто, во-первых, у дверцы кареты имелся удобный поручень. А, во-вторых, едва она открылась, взгляд сразу приковал возвышающийся особняк. Еще больше и впечатляюще, чем у родителей Элизы, он словно мрачный исполин угрюмо светил арочными окнами в сумраке. Как раз под стать своим хозяину обитель.

Карета остановилась буквально в нескольких шагах от парадного входа, так что оставалось лишь подняться по широким ступеням, столь идеально очищенным от снега, словно сейчас и вовсе было лето. Двери услужливо открывал пожилой дворецкий. И хотя муж Элизы и пропустил меня вперед, но отдав слуге своего пальто, первым скрылся в недрах дома.

А я так и остановилась в просторном холле. Все же вопреки внешней мрачности особняка внутри пока казалось все вполне уютно. Даже любопытно стало, как выглядят комнаты, к которым ведет эта широкая лестница с резными перилами, и что там в боковых коридорах, и почему дворецкий смотрит на меня так, словно я, внезапно ворвавшийся сюда всадник апокалипсиса...

Кстати, и вправду почему?

Раз Риан отдал этому странному старичку свое пальто, то и я по примеру отдала свою накидку.

И разулась.

Дворецкий посмотрел на меня. На мои ботинки. Опять на меня.

– На улице снег, а здесь чисто, – мне отчего-то аж неловко стало.

Так, ладно, нужно поскорее оказаться от местных подальше, пока еще в чем не прокололась. Вот только я вообще впервые в этом доме!

– Я так ужасно устала, вы не могли бы проводить меня в мою комнату? – попросила я.

Дворецкий растерянно заморгал.

Что? Недостаточно вежливо?

– Пожалуйста, будьте так любезны, – улыбнулась вдобавок.

Он почему-то снова посмотрел на мои ботинки, а поток еще и на дверь, словно так и хотел у нее вопрошать, что там, за пределами дома, со мной произошло. Нет, правда, будто мое поведение отчего-то кажется ему очень странным.

– Конечно, госпожа, – старичок все же заговорил, – прошу.

С перепугу он так и повел меня, держа в руках верхнюю одежду. Мы поднялись по лестнице на второй этаж, а дальше уже двинулись по коридору налево до следующей лестницы. По пути попалась сначала одна служанка, потом другая. И хотя обе спешно кланялись, но смотрели на меня так, словно точно не ожидали здесь увидеть. А, ну да, наверняка же слуги были в курсе развода. Ну, простите, тут я не виновата, да и через неделю меня все равно здесь не будет.

Дворецкий привел меня в просторную спальню. И, о счастье, здесь не было ничьих статуй и портретов. Оставшись в гордом одиночестве, я тут же заглянула в ванную комнату, в гардеробную, сейчас пустую, и села на кровати, окидывая неспешным взглядом спальню. Нет, определенно, вполне себе неплохое место, чтобы проторчать здесь неделю. Выплюсь хоть наконец-то. У слуг попрошу книги по местной географии и истории. Так что потрачу это время с пользой. Ну а потом уже, когда срок моей резервации закончится, буду изучать этот мир уже на практике, а не в теории...

В дверь постучали, сбивая меня с мыслей.

– Госпожа, – с поклоном доложила молоденькая служанка, – господин приказал вам спуститься на ужин.

Хоба... В карете мы, значит, играли в молчанку и в гляделки, а еще и наверняка думалки «Как бы вышвырнуть навязанную супругу в ближайшую канаву и сказать, что так оно и было». А тут вдруг жаждем совместно трапезничать?

– Спасибо, но передайте вашему господину, что я не голодна.

Ей явно хотелось переспросить, но она не стала. Еще раз поклонившись, вышла столь поспешно, словно опасалась, что я ее точно чем-то озадачу.

Все же странные здесь слуги... И муж у Элизы странный... Хотя, может, это просто я по меркам этого мира странная и в общий коллектив не вписываюсь?

Но в любом случае пока необходимо избегать общения со всеми, кто хорошо знал Элизу. Я же вообще ничего о ней не знаю! И запросто могу выдать свое самозванство любой мелочью. Так что отсижусь эту неделю в комнате затворницей, на радость и себе, и окружающим.

Риан

Это не Элиза.

Нет, конечно, мелькал в мыслях вариант, что она просто сменила стратегию и нарочно притворяется. Но нет, здесь явно дело не в притворстве...

Первые подозрения окрепли уже в карете. Хотя еще в кабинете первосвященника сразу показалось, что что-то с Элизой не то, как лорд Маврус и говорил. Но лишь по пути домой пригляделся к ней повнимательнее.

Вроде бы идентичная внешность, не считая цвета волос, но мимика, выражение лица совершенно другие. И ведь никакой наигранности или жеманства! Она не изображает равнодушие, ее будто бы и вправду он вовсе не интересует. Максимум, вызывает лишь досаду, как внезапно возникшая помеха.

И как-то это...озадачивает.

Не сам факт, что Элизу подменили настолько внешне похожей девушкой. А то, что это сделали точно не с той целью, чтобы навредить ему. Ведь тогда бы девушка не была столь отстраненной. Она же явно расстроилась, когда огласили о продлении брака на неделю. Хотя при этом нет никаких сомнений, что именно настоящая Элиза убедила отца повлиять на первосвященника. Выходит, подменили ее именно сегодня или вчера вечером.

Но зачем? Кому вообще может быть это выгодно? Родители Элизы хоть и состоятельны, но все же не настолько, чтобы ради их состояния затевать подобную аферу. Тогда кто же цель этой подмены? У него самого достаточно врагов, и вполне логично, что кто-то попытался бы таким образом подобраться к нему поближе. Вот только самозванка при этом сама старается держаться от него подальше.

И с одной стороны, стоило сразу же сдать властям. Но с другой... Что-то цепляет, интригует в ней. Аура неразгаданной загадки смешивается с интуитивной уверенностью, что незнакомка все же безобидна. И кто бы ни устроил этот спектакль, она сама лишь пешка, а не кукловод. Так что прежде, чем раскрывать ее самозванство кому-то, лучше самому во всем сначала разобраться.

Совместный ужин – как раз хорошее начало для того, чтобы прощупать почву. Вот только...

– Она так и сказала? – в первый миг даже ушам своим не поверил.

– Да, господин, – робко подтвердила служанка, – госпожа ответила, что не голодна. Прикажете подавать ужин только для вас?

Нет уж. Так легко самозванка не отвертится.

– Подавайте ужин прямо госпоже в спальню, – скомандовал он. – И немедленно.

Спешно кивнув, служанка поспешила прочь по коридору.

Вот и все, вопрос решен. Даже если сама неведомая девица стремится лишний раз не показываться на глаза, это в любом случае ей не удастся. Сегодня же заставит ее признаться в своем самозванстве и выдать всех виновных. В конце концов, может, она только с виду такая безобидная. Но если ему самому опасаться нечего, так в доме есть еще и Ливина, наивная и совершенно беззащитная. Так что нельзя подпускать к ней возможную угрозу.

Ну и, что уж скрывать, немало интригует, кто все же эта незнакомка...

Весь месяц до этого ни разу не входил в ту спальню, в которой поселилась Элиза. Брак изначально был сугубо по холодному расчету, да и временная супруга при всей ее внешней красоте не интересовала его совершенно. Он ее даже не целовал ни разу, включая и брачную церемонию, что уж говорить о чем-то большем. Причем, когда пару недель назад Элиза сама заявила к нему в спальню полуголая, это вызвало лишь раздражение. И ни толики вожделения.

Потому и сейчас не сомневался, что никакие ненужные эмоции и порывы в адрес самозванки мешать не станут. Внешность ведь все же та же. И дверь ее спальни Риан открывал с исключительно хладнокровными мыслями, непоколебимым самообладанием и...недоуменным ступором, когда ему сразу же с порога прилетело подушкой в лицо.

Что вообще происходит?!

Елизавета

Призрак, который якобы хранитель, объявился прямо посреди комнаты. И не то, чтобы я обрадовалась этому мрачному типу, но пока, как ни крути, он был единственным, кто мог хоть как-то мне помочь.

– Застряла тут на неделю, значит, – первым же делом констатировал он. Усмехнулся каким-то своим мыслям: – Ирония судьбы, иначе и не скажешь... – но тут же деловито продолжил: – Ну-с, перейдем ближе к сути. Пусть твое возвращение в родной мир невозможно, но я знаю, как дать тебе то, что очень

тебе нужно.

Нормального «ангела-хранителя»?

– И что же? – любопытствовала я, рассматривая, как диковинно преломляется через полупрозрачного призрака золотистый узор на стенах.

– В этом мире есть двойник того мужчины, в которого ты влюблена. И я запросто сведу вас вместе.

Вот так и знала! Двойник Игоря тоже есть! И наверняка такой же замечательный! Но, конечно, весьма проблематично самой его искать в целом незнакомом мире. Вдруг он вообще где-нибудь на другом континенте? Так что подсказка мне тут точно не мешает. Только призрачный маг совсем не походит на того, кто со слезами умиления способствует воссоединению влюбленных сердец.

– И что вы хотите взамен за свою помощь?

Призрак довольно улыбнулся. Его явно радовало, что я и сама прекрасно понимаю, что к чему и не жду здесь аттракциона невиданной щедрости.

– Мне нужен один предмет. Из одного закрытого места, куда сам я никак попасть не могу.

– А разве для призраков существуют преграды? – я как раз наблюдала, как он прошел сквозь кресло.

– Магические преграды действуют и на призраков. А туда, куда мне надо попасть, вообще ни одна живая душа не пройдет. Кроме тебя.

– И чем же я такая особенная? – я насторожилась еще больше.

– Занудными расспросами. Давай уж без этого, – мигом отрезал он весьма категорично. – Я скажу, что именно мне принести, откуда принести и как туда пробраться, чтобы для тебя без последствий. И как только ты добудешь артефакт, я не только приведу тебя к двойнику твоего возлюбленного, но и

самолично организую вам «долго и счастливо». Ну а до этого никаких расспросов, никаких сантиментов – четкое деловое соглашение. Что скажешь?

Скажу, что ты – настолько мутный тип, что доверять тебе совершенно не хочется. Но с другой стороны, почему-то верится, что он говорит правду.

– Что ж, допустим, – я кивнула, – но я хочу заранее знать, во что вляпываюсь. К тому же у меня катастрофически не хватает базовых знаний о местном мире. Да я даже не представляю, за какую именно из вилок хвататься, если придется с кем-то за один стол есть!

Призрак поморщился, но все же смилостивился.

– Всю нужную по этикету информацию и даже некоторые навыки получишь во сне, – легонько взмахнул рукой, будто отгоняя в мою сторону надоедливую муху. Метнувшийся от его пальцев сполох растаял у моих глаз настолько молниеносно, что я даже испугаться не успела. – Все, магический сон приведен в действие. Так что вот-вот заснешь. Завтра уже обсудим все детали моего плана. В конце концов, тебе же всего неделю придется играть роль супруги Риана.

Ага! Риан! Так вот как мужа Элизы зовут!

И тут же исчез, оставив меня наедине с накатывающей сонливостью.

Я не стала терять зря время, опасаясь, что прикорну прямо на коврике. Пусть никакой одежды тут больше не было, но я прекрасно помнила, что под этим тяжелым платьем легкая тонкая сорочка, в которой вполне можно спать.

Раздевшись и кое-как расправившись со сложной прической, я уже готова была рухнуть на кровать, как дверь отворилась без стука.

Рефлексы сработали быстрее, чем мысли. И с перепугу подушка полетела в неизвестного раньше, чем я сообразила, кто это. Впрочем, увидев вошедшего, не особо-то пожалела о запущенном в него снаряде.

– Вас не учили, что в дверь надо стучаться прежде, чем войти? – как говорится, лучшая защита – это нападение. Мало ли, с какими намерениями он сюда

пришел. И лучше сразу ему дать понять, что ничего ему тут не светит. Какие бы отношения у них ни были с Элизой, но простите, господин герцог, для меня вы совершенно левый мужчина.

Риан

Нет, это окончательно и бесповоротно не Элиза...

Даже разум можно обмануть, но уж точно не инстинкты.

И сейчас его инстинкты явственно намекают, что эта девушка, стоящая сейчас в нескольких шагах от него в одной ночной сорочке, с распущенными волосами и крайне воинственным взглядом, уж точно не его ненавистная супруга. Супруга, которую он даже внешне на дух не переносил. А тут...

– Вас не учили, что в дверь надо стучаться прежде, чем войти? – и ведь, похоже, даже не смущается его. Хотя любая благовоспитанная девушка пришла бы в ужас уже от одной только мысли, чтобы посторонний мужчина застал ее в таком полуобнаженном виде. Но, может, просто эта уже весьма опытна, несмотря на возраст?

Стараясь сосредоточиться на ее вопросе, а не на точенных ножках и весьма красноречивом декольте, Риан совершенно невозмутимо парировал:

– С чего вдруг я должен стучаться в спальню к своей жене, да еще и в собственном доме?

– С того, что есть определенные нормы морали и банальной вежливости, – только она и не собиралась уступать. Скрестила руки на груди, то ли неосознанно так давая понять, что ушла в глухую оборону, то ли просто запоздало решила прикрыться.

– В моем доме действуют исключительно мои законы, – снисходительно улыбнулся он.

– К нашему взаимному облегчению, через неделю я этот дом наконец-то покину. Но до тех пор прошу все же не врываться вот так без стука. И если вы вдруг не заметили, я как раз собираюсь ложиться спать, так что... – красноречиво взглянула на дверь.

На «вы», значит. Явно для подчеркивания дистанции между ними, а не из-за правил этикета.

– Да, я заметил, – почему-то это противостояние увлекало все больше. – Но еще я заметил, что ты, – нарочито подчеркнул обращение, – проигнорировала мой приказ спуститься к ужину. Но, так и быть, раз не желаешь покинуть спальню, то ужинать будем здесь. Слуги вот-вот все принесут. И будь любезна что-нибудь надеть.

Но не только потому, что сюда войдут посторонние. А потому, что самому все сложнее сосредоточиться на деле и не думать о том, о чем все же точно не стоит сейчас думать.

Она ответила не сразу. Наверняка мысленно искала веский повод гарантированно выставить его восвояси. Но все же не возразила.

– Что ж, так и быть, можете остаться на ужин.

Чуть воздухом не подавился.

Вот как она так все вывернула, что он же сам в роли просителя оказался?!

Но хоть это и покорило, все равно не мог не заметить, что она не стала больше отнекиваться уж точно не потому, что прониклась его авторитетом. Похоже, ей просто стало...любопытно?

Она скрылась в гардеробной. Проводил ее взглядом, отмечая каждое движение. Удивительно... Она ведь не рисуетя перед ним, не старается быть привлекательной. И, скорее всего, даже сама не осознает, что чуть ли не гипнотизирует...

Как же так? По сути, идентичная Элизе внешность! Но от той воротило, а эту уже с порога хочется на кровать утащить. Или на любую другую горизонтальную поверхность. И не обязательно горизонтальную. И...

Так. Хватит. Нужно выяснять для чего эта самозванка здесь и кто она вообще такая, я не представлять ее в весьма заманчивых фантазиях...

В гардеробе что-то загрохотало.

Елизавета

Последний раз меня так накрыло во время сессии, когда перед экзаменом по высшей математике я не спала двое суток. Я тогда в итоге чуть не уснула прямо на скамье в коридоре напротив аудитории.

Вот так и сейчас меня настолько жестко одолела сонливость, что я едва не упала прямо в пустой гардеробной. Едва успела ухватиться за одну из полок, но та держалась слишком некрепко, повалилась вниз, сшибая и те, что под ней.

Только этот грохот все равно не привел меня в чувство. Кажется, я упала. Или не упала, ведь даже боли не почувствовала. Вообще уже физически ничего не ощущала. И даже не знаю, снился ли мне или был явным вопрошающий голос:

- Что случилось? Ты в порядке?

Но я в этом состоянии даже сообразить не могла, кто именно спрашивает. Сознание хоть и пыталось бороться с магическим сном, но все было бесполезно. Так что, может, последовавший вопрос мне точно так же приснился.

- Какое твое настоящее имя?

Но ответила я на него или нет?.. И ответила ли на прозвучавший после?..

- А настоящая Элиза? С ней что?

Все это растворилось в нереальности сновидения, и больше я попросту ничего не запомнила...

Риан

Она спала.

И нет, не просто спала – перед тем, как ее глаза закрылись, слишком отчетливо виднелась затмившая их фиолетовая пелена. Кто-то наслал на нее магический сон? Но зачем?

Впрочем, плюсы в происходящем тоже имелись. Она сейчас точно не могла себя контролировать.

– Как твое настоящее имя? – хоть и держал ее на руках, но пока не покидал гардеробную.

– Лиза, – прошептала самозванка едва слышно. Глаза уже закрылись, голова была чуть запрокинута назад. И то удивительно, как Лиза умудрялась пока окончательно не провалится в сон.

Опасаясь, что вот-вот она уже даже вопроса не услышит, Риан добавил:

– А настоящая Элиза? С ней что?

– Я ее даже не видела... Она очень и очень далеко...

Все. Магический сон победил. Ровное дыхание и чуть подрагивающее на ресницах Лизы фиолетовое мерцание говорили сами за себя.

Все так же бережно держа ее на руках, Риан вернулся в спальню. Опустил Лизу на кровать и тут же укрыл покрывалом, чтобы самого себя не драконить слишком соблазнительным видом спящей прелестницы.

Но все же ушел не сразу. Просто стоял возле кровати и задумчиво смотрел на самозванку.

Не похожа она на злодейку и интриганку. Какую бы роль она в этой афере ни играла, Лиза точно не зачинщик. Наверняка кому-то подчиняется. И, очевидно, магу. Причем, магу неслабому, раз не получается проникнуть в наведенный им магический сон.

И с одной стороны, нужно быть каждый миг на чеку. Но с другой... Почему происходящее так интригует? Откуда вообще это странное предвкушение? Словно он не скрытую угрозу привел в свой дом, а волнующую загадку, которую так приятно будет разгадывать...

Что ж, похоже, эта неделя отсрочки вовсе не станет такой уж каторгой. Какую бы игру ни вела Лиза, все же в эту игру можно играть и вдвоем...

Глава вторая

Елизавета

Вот так живешь себе, никого не трогаешь, а потом у тебя вдруг бац – четырнадцать сундуков одежды и муж. Благо, муж все-таки в количестве – одна штука.

Нет, правда, смотрела я так с утра, как слуги заносят в спальню тяжеленные сундуки один за другим, и так и представляла их нецензурные мысли. Слуг. Не сундуков. Хозяева, значит, то сходятся, то расходятся, а слугам вещи туда-сюда таскать. Причем, сундуки настолько массивные, что, казалось, урони такой случайно, и точно пол пробьет. На пару этажей

– Что изволите сегодня надеть, госпожа? – служанка упорно смотрела в пол, а не на меня. То ли ей было ненавистна сама моя физиономия, то ли она стыдилась, что госпожа второй день подряд во все том же платье.

– Что угодно, – не хотелось тратить полдня на то, чтобы пересмотреть всю одежду Элизы. – Я все равно сегодня никуда не собираюсь идти.

И завтра не собираюсь. И послезавтра. А вот через шесть дней очень даже собираюсь. Опять в тот храм услышать такое желанное «Объявляю вас не мужем и не женой! Можете не целовать не невесту!».

Служанка чуть сдавленно кашлянула, словно опасалась лишнее слово сказать и собственный порыв вставал поперек горла. И все же обрадовала:

– Но господин упоминал, что сегодня вечером приглашены на прием.

Прием?.. А ведь мы обязаны обязательно создавать иллюзию нормального брака! Но, может, вполне можно отвертеться от совместных выходов в свет, если у одного из нас, к примеру, будет вывихнута нога или еще что... Только вот как бы Риану что-нибудь вывихнуть?..

– А еще, уже подан завтрак, – сбила меня служанка. – Но господин и госпожа уже покинули трапезный зал. Только вы остались.

– Госпожа? – не поняла я. Не, ну а вдруг в этом мире многоженство, а никто меня даже не предупредил об этом. Может, для конспирации я вообще должна причитать, мол, ах, Риан, я больше не твоя любимая жена! Как ты мог променять меня на те четырнадцать лохудр, которые так и остаются в твоём гареме, и которым я даже косы повыдергивать не могу, просто руки устанут от такого количества...

– Так госпожа Ливина, – служанка смотрела на меня крайне озадаченно. – Она рано позавтракала, ведь у нее по расписанию как раз занятия по художественным искусствам.

Интересно, если я спрошу, кто все же эта Ливина, мне сразу вызовут местных санитаров? Ну или инквизиторов, чтобы на костре сжигать. Хотя судя по тому, что у этой Ливины какие-то занятия, может, она по возрасту как школьница? И кто она тогда? Если это дочь Риана от предыдущего брака, то все равно мелкая, все же он сам еще молод для великовозрастных детей. Как вариант, она еще может быть его сестрой. Или же моя версия с гаремом не настолько бредовая,

как кажется.

Нет, ну вот почему бы не включить в магический сон еще и познания об окружающих? Толку, что я теперь умею танцевать и уж точно не запутаюсь в столовых приборах, если наряду с этим я вообще не в курсе местных порядков?

Что ж, буду осторожно выяснять...

– Так что скажете, госпожа? – вновь напомнила о себе служанка. – Вы спуститесь к завтраку?

Спущусь. А заодно изучу дом и местных обитателей. Все равно, как ни крути, всю неделю сидеть в комнате не получится. Так что лучше заранее быть ко всему готовой.

Но, е-мое, вечерний прием! Вот это точно будет проверка нервов на прочность...

То неловкое чувство, когда новогоднюю елку не убрали, а просто утрамбовали в сундук... Четырнадцать сундуков новогодних елок...

Нет, то, что я до этого была в расшитом самоцветами платье, я воспринимала, как эдакий праздник у Элизы в честь развода. Но, выходит, это у нее вообще весь гардероб такой?..

Я со всей ответственностью человека, которому придется неделю носить чужие вещи, пересмотрела все содержимое доставленных утром сундуков. Все платья, похоже, создавались с расчетом, чтобы их обладательницу было видно из космоса. А вот сорочки явно намекали на бурную личную жизнь – все чересчур откровенные. И в довесок ко всему этому великолепию куча туфель, перчаток, чулок... Внушительная шкатулка с драгоценностями стала вишенкой на торте блестящего безумия.

Так что, когда муж Элизы вдруг появился в трапезный зал, куда я наконец-то добралась позавтракать, я первым делом выдала чистосердечное:

– Я не поеду на прием, мне нечего надеть.

Риан смотрел на меня так преумрачно, словно мысленно распиливал точно так же, как я сейчас пилила на своей тарелке блинчик.

– Нечего надеть? – переспросил он. – Seriously? А те сундуки, перекочевавшие сегодня обратно, что в них? Пепел моих надежд на наличие у тебя здравого смысла?

– Там всякие мелочи, – я пожала плечами. – Так что, уж прости, придется тебе отправиться на прием без меня.

– Еще чего. Если ты вдруг забыла, мы обязаны везде появляться вместе. Собирайся. Тикенс отвезет тебя в платяную лавку, – казалось, так и хочет добавить «и там и прикопает».

Что ж, ладно, отвертеться от приема не получится... Но зато хоть пойду туда все же в более-менее приличном виде. Вот только я совершенно не ориентируюсь в местной моде. И в идеале мне бы в сопровождающие маму Элизы. Впрочем, можно отыскать в доме неведомую Ливину и позвать с собой ее. Заодно и узнаю, кто она.

Риан хоть, похоже, и собирался следить за мной цербером, но его отвлек посыльный со срочными донесениями. И мне оставалось только спросить у слуг, где сейчас госпожа Ливина.

Поплутав по дому, я набрела на библиотеку. Здесь и нашлась неведомая девушка лет пятнадцати, миловидная и весьма кроткого вида. Она как раз что-то с усердием записывала в свиток под диктовку важного старичка в мантии, выхаживающего вокруг стола. При этом преподаватель умудрялся попутно еще раздавать приказы долговязому юноше, составляющему книги на стеллаже. Причем, судя по простой одежде, этот юноша был то ли учеником, то ли помощником строгого старичка.

– Госпожа Элиза, – встрепенулся он, поклонился. Юноша последовал его примеру. А вот Ливина при моем появлении аж побледнела. Даже дернулась, словно порывалась с перепугу вскочить и присесть в реверансе. Интересно, это она Элизу настолько уважает или же настолько боится?

– Доброе утро! – улыбнулась я. – Прошу прощения, что прервала ваше занятие, но мне бы буквально на пару слов перемолвиться с леди Ливиной.

Та глянула на своих спутников так умоляюще, словно я собиралась вот-вот схватить ее за ногу и тащить на урановые рудники.

– Мы уже и так почти закончили, госпожа, – старичок снова поклонился. – Идер, пойдем, – и добавил уже Ливине: – Я обязательно зайду к вашему брату и расскажу о ваших успехах.

Ага! Брату! Значит, Ливина – младшая сестра Риана! Если, конечно, не имеется в виду какой-нибудь другой брат где-то там...

Едва они покинули библиотеку, я сразу перешла к делу:

– Ты не могла мне помочь, пожалуйста? Нужно съездить за платьем для сегодняшнего приема, – а еще за местным нижним бельем, – и я была бы очень признательна, если ты составишь мне компанию.

А заодно сможешь выбрать такой наряд, чтобы я выглядела в нем уместно для предстоящего мероприятия.

Ливина озадаченно заморгала.

– В..вы просите меня о помощи?.. – интересно, почему на «вы»? И, еще интереснее, почему она смотрит на меня так, словно в моих словах точно есть какой-то гадский подвох? Похоже, с Элизой они не ладили...

Риан

Уезжать из дома было рискованно. Но в то же время и приказом короля не стоило пренебрегать. Так что при всем желании остаться и следить за самозванкой все же был вынужден отправиться в королевский дворец. В конце концов, Ливина под магической защитой, с ней точно ничего не случится. И при

малейшей опасности он в любом случае сразу же об этом узнает.

Тайное собрание проходило в восточной башне дворца, обычно отведенной как раз для придворных магов. Здесь, в круглом зале приглашенных оказалось куда меньше, чем ожидалось. Но, к слову, и особо одаренных магов в столице было не так много.

Винсент тоже был тут. Скорее, не как особо одаренный, а как представитель королевских дознавателей. Поприветствовав остальных, Риан первым делом направился к стоящему у окна вялому другу. Тот то ли не выспался, то ли не спал вовсе. Казалось, готов вот-вот прикорнуть, уткнувшись лбом в стекло.

- Ты не в курсе, что там случилось?

- Вроде что-то с Черной башней, - Винс старательно пытался подавить зевок. - Подробности и сам не знаю, но все взбудоражены. Хотя что вообще может с этой башней случиться? Стоит себе давно заброшенная...

Двери зала отворились. Но вместо короля вошел Лерой. Кивнув собравшимся в знак приветствия, он попросил всех садиться. И едва все заняли места за круглым столом, принц хмуро начал:

- В первую очередь хочу предупредить, что на все услышанное здесь заранее наложены чары неразглашения. Исключительно ради безопасности, а не потому, что к кому-то из вас нет доверия. Мы создали как раз исключительно тех, кого считаем надежными. Буду краток. С магией творится что-то непонятное. Уже второй месяц архимаги в гильдии тщательно следят за тем, как в самой природе мира нарушается гармония. Причина до этого так и оставалась невыясненной, но буквально на днях все-таки удалось уловить, что странная сила, создающая дисбаланс в магии, исходит именно от Черной башни. Проникнуть туда, естественно, не удалось. По-прежнему невозможно даже близко подойти ни к одной из этих двух башен. Хотя доподлинно известно, что двери Черной почему-то открылись. Такое впечатление, будто башня ждет кого-то, как бы абсурдно эти ни звучало... Ну вот, а я собирался говорить кратко, - Лерой с усмешкой покачал головой.

Тут же добавил все тем же деловитым тоном:

– Что конкретно требуется от вас. Каждый должен попытаться войти в Черную башню. Быть может, именно какого-то конкретного одаренного мага охраняющая ее сила и пропустит. И если это и вправду сработает, то уже тогда внутри выяснить причину магического сбоя. Боюсь, если прогнозы архимагов верны, то наше бездействие приведет к постепенному ухудшению ситуации. Пока этот дисбаланс магической природы мира не коснулся людей, даже самые выдающиеся из вас еще не могут почувствовать, что что-то не так. Но ситуация будет только ухудшаться. Вопросы?

Тут же посыпались обеспокоенные высказывания, чем именно магический сбой может грозить, а Винс тихо прошептал сидящему рядом Риану:

– Да был я у этой башни на прошлой неделе. На хмельную голову хотел порисоваться перед одной особой, какой я могущественный маг.

– Ну и как? Успешно?

– Как-как... Впечатался физиономией в магическую преграду и чуть нос себе не расквасил. Но зато, – довольно хмыкнул, – меня потом долго и разнообразно «жалели»... Кстати, про пожалуй. Это правда, что у тебя развод не состоялся?

– На неделю перенесли из-за прошения лорда Мавруса, – так же тихо ответил Риан. – Но это явно не самая большая наша проблема. Если насчет сбоя все настолько серьезно... То от силы год, и мы все вовсе останемся без магии.

Елизавета

Что-то я расстроилась. И нет, не из-за того, что Ливине было предпочтительнее изобразить обморок, чем поехать со мной. И не из-за того, что Элиза, очевидно, была той еще стержовиной. Меня куда больше волновало то, что и двойник Игоря по такой аналогии может вполне оказаться совершенно другим человеком по характеру и взглядам. Толку от идентичной внешности, если за этой внешностью прямая противоположность?..

Такие вот мрачные философские думы не давали мне покоя, пока я ехала в карете. День сегодня выдался теплый, солнечный, с крыш уютных домиков вовсю капало – весна понемногу вступала в свои права. И даже любопытно стало, как здесь летом...

– И куда это мы направляемся? – на сидении напротив объявился мрачный призрак.

– Еду в магазин за платьем.

– То есть как всегда занимаешься всякой ерундой вместо того, чтобы вспомнить о действительно важных делах.

– Ну вы же почему-то о действительно важных делах и сами не вспоминаете, – в тон ему парировала я. – Никаких объяснений о мире, о самой Элизе... С чего вдруг я должна идти туда, не зная куда, и нести вам то, не знаю что, если у меня самой есть вопросы поважнее? Вам, как давно почившему, может, и все равно на мирские блага, но мне еще как-то в этом мире устроиться нужно. А если заподозрят, что я – самозванка, ни о какой благополучной жизни и речи не пойдет. Да и, скорее всего, о жизни вообще.

Казалось, будь он способен заскрежетать зубами, точно бы заскрежетал. Но все же смиростивился:

– Что ж, ладно, быть может, я и не учел того, что нужно ввести тебя в курс каждой нелепой мелочи. Наивно с моей стороны было считать, что ты сама сразу во всем разберешься.

– Увы, я не обладаю даром предвиденья, чтобы сразу знать, как все в этом мире устроено, – я хоть и старалась говорить спокойно, но раздражение все нарастало. – Но зато я отлично понимаю, что вам я явно нужнее, чем вы мне.

Если бы можно было убить взглядом, призрачный маг точно бы сейчас меня прикончил.

– Ладно, – казалось, каждое слово буквально заставлял себя произносить, – и чего же ты хочешь?

– Я хочу знать все, что мне необходимо знать. Вот сегодня, к примеру, я иду на прием. И пусть я в курсе правил этикета, чтобы изобразить среднестатистическую аристократку, но при этом я даже не догадываюсь, как изображать Элизу.

– А что там изображать? – призрак презрительно фыркнул. – Испорченная до мозга костей негодяйка, готовая идти по головам без угрызений совести. Но при этом на публике искусно изображающая кроткую овечку. Неужели ты думаешь, герцог просто так вздумал разводиться через месяц после свадьбы? Да он ради наследства заранее женился именно на такой, которую не жалко будет так быстро выбросить из своей жизни. Хотя сама Элиза ради него готова была убивать направо и налево. А как уж ты теперь будешь ее изображать – уже твое дело.

Ну уж нет. Если я что-то и буду изображать в таком случае, то лишь постепенное перевоспитание. И спишу все на то, что якобы развод на меня так повлиял, я многое осознала и тому подобное...

– Но вернемся все же к делу, – он все равно гнул свою линию. – Сейчас к тому месту, куда ты должна пробраться, чересчур повышенный интерес. Но как только возникнет благоприятная возможность, я сразу тебе сообщу. Будь готова.

– А если я откажусь? – вот совсем мне не хотелось плясать под его дудку. – Вы хоть и завлекали тем, что поможете мне найти двойника Игоря, но в этом ведь теперь нет смысла. Раз двойники настолько разные, то и двойник Игоря здесь может оказаться последним негодяем.

Призрак аж сморщился.

– Да какой из него негодяй? Малохольный увалень, сраженный во всю голову любовным приворотом! Это Элиза так на нем тренировалась, чтобы потом на Риане испытать. Но тебе же это только на руку! Он, считай, уже в тебя влюблен. А я как раз смогу организовать вам счастливое совместное будущее. Так что не спеши отказываться от моей помощи, Лиза. Это ты просто еще не представляешь, как этот мир умеем возводить преграды на пути...

Не дожидаясь моего ответа, он попросту исчез.

Ну-ну, призрачный интриган, так я взяла и согласилась. Может, я еще и слишком мелкая, чтобы хвастаться жизненным опытом, но уж одному меня жизнь точно успела научить. Тому, что каждый сам кузнец своего счастья.

Вот только... Довольно странно для случайного совпадения... Я люблю Игоря, а в этом мире его двойник принудительно влюблен в моего двойника... Может, конечно, судьбы двойников всегда так или иначе взаимосвязаны, но пока стойкое впечатление, что не все так просто...

Моя сестра обожала ходить по магазинам. А так как своих денег у нее не водилось, спонсорами ее покупок всегда становился очередной кавалер.

Не знаю, кто был спонсором моих покупок, но хоть Риана то были деньги, хоть самой Элизы, я по этому поводу не заморачивалась. Главное, то мешочек с золотыми монетами, найденный мною в одном из сундуков, оказался набитым под завязку. И очень хотелось верить, что по местному курсу это целое состояние, и мне не придется, если что, оставлять в залог карету вместе с кучером и мчаться обратно в особняк временного мужа просить денег.

Видимо, Элиза тут была постоянной покупательницей. Девушки в серых платьях начали кланяться мне, едва я переступила порог лавки. А уж сколько любезностей сразу слышалось со всех сторон! Неискренних, конечно, но все же.

– У нас как раз швеи создали несколько новых платьев, исключительно сияющих, чтобы их обладательница затмила все вокруг, – а эта степенная дама с улыбкой продавца-коммивояжера и взглядом гробовщика, похоже, была здесь хозяйкой. – Извольте ли взглянуть, Ваша Светлость? – кивнула своим помощницам, и те бодро выкатили манекены с пышными платьями.

– Нет, спасибо, Моя Светлость как раз предпочла бы что-нибудь не столь вырвиглазное, – тем более подобного добра у меня уже четырнадцать сундуков. И этими нарядами вполне можно выложить на земле знак SOS и его даже где-нибудь на Альфа-Центавре точно увидят.

Я добавила:

– Можно взглянуть, что еще у вас есть?

Даже не знаю, что их так поразило. Моя вежливость или же тот факт, что мне не понравились эти платья из коллекции «Новогодняя елка еще и упала в чан с блестками». Но хоть девицы и переглянулись, а сама хозяйка явно насторожилась, но возражать мне никто не стал. Да что же Элиза за человек такой, раз ее везде боятся?..

Хоть призрак и говорил, что она изображала невинную овечку, но, очевидно, лишь с теми, кто был сословно выше ее.

Риан

Черная башня выглядела ровно так же, как и раньше. Сложенная из гладкого абесцита, она словно поглощала лучи солнца, не позволяя им ни на миг сделать ее светлее.

Поблизости не было прохожих, зевак или просто любопытствующих. Даже охраны не наблюдалось. Ровный круг темной земли, куда даже ни одна снежинка не падала красноречиво очерчивал границу, которую не переступить простому смертному.

И хотя здесь же рядом за городской стеной кипела жизнь, но возле башни словно бы все сразу вымирало. Тишина царила настолько всепоглощающая, что даже собственные мысли в голове казались непозволительно близкими.

Спешившись, Риан подошел к самой границе круга. Сразу же ощутилась магическая преграда неизвестной природы. Понятно, конечно, что король готов ухватиться за любую соломинку, но эта затея с проверкой магов заранее безнадежна – магическую защиту Черной башни никому не преодолеть...

Уже собирался развернуться и уйти, как все же бросилось в глаза, что узкая арочная дверь башни и вправду приоткрыта. Но, признаться, вообще не помнил, было так всегда или, на самом деле, почему-то лишь теперь появилось. Но то бы ни значила приоткрытая дверь – толку? Защита башни слишком отличается от

привычной людской магии. Она настолько иная, что будто бы вовсе не из этого мира.

Когда вернулся домой, Ливина встречала его прямо в холле.

– Что-то случилось? – мигом насторожился Риан, передав пальто дворецкому.

– Элиза то-то задумала! – взволнованно выпалила сестра. – Ей зачем-то понадобилось, чтобы я сегодня поехала с ней! Но я так и не смогла угадать, что именно она замышляла... Риан, пожалуйста, можно я хотя бы на эту неделю до твоего окончательного развода уеду в пансион?

Что-то в этой ситуации куда больше тревожил не неведомый замысел самозванки, а то, что Ливина уже который раз рвется уехать под любыми предложениями.

– Я ведь говорил, тебе совершенно нечего бояться, – но все же не показал своего беспокойства. – Ты постоянно под магической защитой. Никто просто не в силах причинить тебе никакой вред. И Элиза в том сила, – пока все же не спешил рассказывать сестре о самозванстве, сначала нужно самому все выяснить.

Ливина хоть и на миг закусил губу от досады, но возражать не стала. И как раз в этот момент входные двери снова открылись.

Первым делом появился кучер. Точнее массивный новенький сундук, который кучер тащил кряхтя. А следом шла Лиза. Весьма чем-то довольная.

– Я смотрю, ты планируешь превратить мой дом в склад сундуков? – сухо поинтересовался Риан.

– Это всего лишь пятнадцатый, – она хоть и мило улыбнулась, но эта улыбка была, скорее, проявлением снисходительного превосходства, чем желанием смягчить ситуацию. – Что уж поделать, люблю нечетные числа.

Беспомощно посмотрев на господина, дворецкий с робкой надеждой на отказ спросил:

- Прикажете отнести в комнату госпожи?

Хотелось приказать выкинуть в сугроб. И так все утро слуги таскали добро Элизы. Ну что ж, ладно, у Лизы, будем считать, свое собственное добро. И если эти сундуки не станут активно размножаться, то на первый раз можно стерпеть.

Но все же не спешил соглашаться сразу.

- И что там? - как бы между прочим поинтересовался он и вроде без какого-либо явного намека, но Лиза все равно уловила скрытый вызов.

Ее улыбка стала еще лучезарнее.

- Всего лишь пара новых платьев, и так, разное, по мелочи. Должна же я на сегодняшнем приеме традиционно сиять и ослеплять всех и каждого.

- Риан, у тебя глаз задергался, - обеспокоенно прошептала стоящая рядом Ливина.

- Это мои глаза уже предвкушают очередное «сияние и ослепление», - мрачно прошептал он в ответ. Да только Лиза все равно ведь все слышала. И как ни странно, казалось, едва сдерживает смех.

- Ничего-ничего, дорогой мой супруг, - с самым невиннейшим видом произнесла она, смиренно сложив руки на груди, - наслаждаться счастьем присутствия и меня, и стада моих сундуков тебе осталось всего лишь шесть с половиной дней. А после, так и быть, я с ними мигрирую от тебя подальше.

Как раз подоспели вызванные дворецким лакеи и понесли сундук вверх по лестнице. Лиза сразу же пошла за ними, даже ни разу не оглянувшись.

- Она какая-то...не такая, - чуть растерянно пробормотала Ливина, едва Лиза скрылась наверху за поворотом.

– Есть у меня кое-какие мысли на этот счет, но я пока не стану их озвучивать, – задумчиво отозвался Риан. Все же лучше раньше времени не посвящать сестру в факт самозванства. Сначала нужно самому все выяснить.

– Но как ты сегодня пойдешь с ней на прием к Хэллингтонам? Пусть весь этот месяц тебе под предлогом занятости удавалось избегать всех светских мероприятий, но теперь ведь никак!

– Светское общество прекрасно знает и Элизу, и ее любовь к нелепым сияющим нарядам, так что ни для кого ее вид откровением не станет. Ну а я уж как-нибудь переживу, что мне сегодня придется сопровождать ходячий сгусток блесков.

– Мне кажется, это просто преступление против человечества, – не выдержала Ливина. – Заранее сочувствую... Появиться с такой спутницей – приятного мало... Ох, Риан, поскорее бы ты освободился от этой гадкой Элизы и женился на хорошей доброй девушке!

– Ну нет, – с мрачной усмешкой покачал головой он. – Супружеством я сыт по горло. В лучшем случае, лишь лет через десять об этом задумаюсь. И то не факт.

Пока вообще не мог представить, чтобы он кому-то делал предложение. Сама мысль о подобном казалась абсурдной, нелепой и лишенной всякой вероятности. Он ведь даже Элизе в свое время напрямую брак так и не предлагал, обо всем договаривался с ее отцом.

И все же интересно, где настоящая Элиза... Впрочем, вполне можно магически это проверить.

Елизавета

Вот висел себе дискошар, никого не трогал. Но потом упал на пол и покатился... Примерно так, похоже, Элиза и ходила на светские мероприятия, если судить по ее гардеробу. Все объемное, все в блесках – ну точно дискошар.

И судя по реакции Риана на мои слова, не я одна считала подобное странным. Нет, конечно, у всех свои вкусы, и я не то, чтобы осуждаю, но просто лично мне не хочется в таком виде и дальше разгуливать. А то мало того, что сама по себе вылазка в общество, где есть те, кто знает Элизу, то еще испытание. То хоть и пройти его в приемлемом виде.

Выезд планировался вечером, до ужина. И я очень надеялась, что до этого времени объявится призрак и расскажет, кого я там могу встретить: имена, какие-то особенности – в общем, все, что может мне понадобится для успешной конспирации. Но нет! Этот хранитель-недохранитель, похоже, решил, что я запросто смогу импровизировать на месте и безо всяких подсказок.

Так что если нормальные девушки собирались на подобные мероприятия с радостью и предвкушением, то у меня же было такое чувство, что чуть ли не в стан врага отправляюсь. Эдакий Штирлиц – каждое неловкое слово грозит разоблачением и гибелью...

Из-за всего этого к нужному времени я уже была вся на нервах. И глядя на себя в зеркало перед тем, как покинуть комнату, я все думала о том, то сегодняшний вечер точно станет испытанием на прочность. И ладно бы мой спутник был бы поддержкой, но нет Риан при его неприязни к Элизе уж точно в стане противников.

– Госпожа, господин уже ждет вас в холле, – сообщила заглянувшая в спальню служанка.

– Сейчас буду, – кивнула я.

Ну что ж, вперед и в бой. И будем надеяться, что эта схватка обойдется без жертв. По крайней мере, с моей стороны.

Риан

К вечеру погода испортилась. На улице завывала метель, словно бы зима в последний раз пыталась доказать, что еще она тут хозяйка. И вся эта непогода

как раз совпадала с настроением...

Магический поиск по брачной связи не дал абсолютно ничего. Да даже если бы Элиза была мертва, все равно бы отобразилось! Но нет, она вполне себе здравствовала, но находилась теперь настолько далеко, что будто бы вообще за пределами досягаемости магии. Впрочем, она и так везде найдет кому жизнь испортит. И тут уж точно волновала не ее участь, а роль во всем этом самозванки. Не просто же так кто-то подменил его жены.

Все эти мысли не давали покоя. И сейчас, ожидая Лизу в холле, уже всерьез задумался о том, чтобы потребовать от нее ответов. Конечно, вся эта игра весьма забавна, но явно же не просто так! И чем раньше выяснить, какие цели преследует пока еще сокрытый манипулятор, тем лучше.

И преисполненный желанием бескомпромиссно допрашивать и выпытывать правду, он устремил взгляд вверх лестницы, едва слышались шаги.

И забыл, о чем сейчас думал...

Лиза на него не смотрела. Она просто спускалась по ступенькам в легкой задумчивости, одной рукой скользя по перилам, а второй чуть придерживая подол темно-зеленого атласного платья. Магический свет хрустальной люстры поигрывал бликами на золотистой вышивке лифа и крохотных золотистых бутонах в темных локонах Лизы. И все. На этом все сияние ограничивалось.

Но почему же сейчас она казалась ослепительной?

Почему при всей простоте образа она воспринималась как видение? Неземное создание, слишком совершенное и непостижимое для этого бренного мира...

Порывистое «Кто же ты?..» едва не сорвалось с губ. Хотя тут больше волновала даже не то, кто она на самом деле. А то, почему он реагирует на нее, как какой-то восторженный юнец, никогда не знававший женщин.

И это...раздражало.

Впервые за все время что-то не поддавалось его контролю.

Елизавета

Такое впечатление, будто бы я оказалась в запертой клетке с опасным хищником, и от скорбной кончины меня отделяет лишь то, что хищник все же еще не решил: сейчас меня сожрать или все же на потом оставить.

Нет, Риан не проявлял никакой агрессии. Вообще никаких эмоций не проявлял. Но стоило сесть нам в карету и отправиться в путь, куда отчетливее, чем до этого, ощутилась исходящая от него подавляющая бескомпромиссная сила.

Вот так вот смотришь на человека, вообще его впервые видишь, к примеру, и не знаешь, но с первого взгляда понятно, что при необходимости он запросто и без особых усилий кого угодно по асфальту размажет ровнехоньким слоем.

Так и с Рианом. Он не вызывал страха как такового. Но заставлял все инстинкты оставаться настороже, постоянно в напряжении. И оттого было ужасно неуютно, и множество мурашек только и делали, что в панике бегали по коже туда-сюда.

Ладно, спокойно, всего каких-то шесть дней после сегодняшнего, и этот мужчина навсегда исчезнет из моей жизни...

– Что-то ты необычайно молчаливая, – пусть полумрак кареты и скрывал лицо сидящего напротив Риана, но мне почему-то казалось, что в глазах моего «мужа» наверняка читается усмешка.

– Есть над чем подумать. В тишине.

Вот явно же понял мой намек! Но организовывать эту самую тишину все равно не собирался.

– Раньше ты всегда думала вслух. По любому поводу. Отчего же теперь не спешишь делиться своими мыслями?

– Мыслями делятся с теми, кого считают достойным этого, – с не меньшей снисходительностью парировала я.

- То есть теперь я не достоин? - казалось, с трудом сдерживает смех.

- Именно так. И глубина моего разочарования столь огромна, что я теперь и вовсе не понимаю, в каком таком дурмане я пребывала, раз вышла замуж, - не то, чтобы я нарочно хотела его задеть, вовсе нет. Но чем дальше Риан от меня держится, тем меньше вероятность, что подловит на чем-то таком, однозначно выдающем мое самозванство.

- В любом случае на публике мы эти дни обязаны изображать счастливых супругов, - даже если ему и были неприятны мои слова, все равно голос оставался все таким же невозмутимым. - Не забывай, что за нами на людях постоянное магическое наблюдение. Ты же не хочешь, чтобы нам продлили срок этого навязанного общества друг друга?

- Не хочу, конечно.

- Тогда зачем ты попросила отца об этом?

Ай, подловил же! И я, балда, заранее не раскусила подвоха!

Так, ладно, выкручиваемся...

- Я и не просила, - и тон поспокойнее, чтобы Риан точно поверил, будто мне все равно. - Это лед...кхм...матушка его уговорила. Она все еще верит в этот брак, потому считает, что просто возникло какое-то недопонимание, которое запросто можно решить за эту неделю.

И тут же, не удержавшись, добавила:

- А нам вообще обязательно до конца срока куда-то на подобные мероприятия выбираться? Нельзя ли сказать больными-хромыми или еще что?

- Мне, поверь, вся эта затея тоже не приносит никакого удовольствия, но, увы, ближайшие дни расписаны от и до. В четырех стенах отсидеться не удастся. Так что придется тебе как-то оставшийся срок изображать счастливую супругу.

Да я вообще с трудом это представляю!

Вообразить, что Риан – это Игорь, и вести себя на людях так, как я вела бы с Игорем?..

Кстати... А ведь сегодня на приеме наверняка будут другие приглашенные...

А что, если двойник Игоря тоже приглашен?..

К счастью, ехали мы недолго. Карета вскоре свернула с главной дороги на широкую аллею, и хотя легкий снегопад ухудшал видимость, но приближающийся особняк, расцвеченный магическими огнями, в окно просматривался прекрасно.

Ну что ж... Там наверняка полно народа... И в частности тех, кто точно общался с Элизой... Эти люди попытаются пообщаться со мной, а я даже их имен не знаю!

Карета остановилась. Риан вышел первым и подал мне руку. Пытаясь не показывать накатывающей легкой паники, я выбралась из кареты и... Крайне неудачно.

Не будь передо мной Риана, я бы точно впечаталась лицом в заботливо очищенную от снега дорожку. Но уже через мгновение я пожалела, что передо мной все-таки оказалась не дорожка...

Да, Риан мгновенно успел подхватить меня за талию, и в итоге я фактически упала в его объятия. Да еще так неловко, что мы чуть носами не столкнулись! И в таком положении и замерли... Риан держал меня очень крепко, я по инерции и сама вцепилась в него. И пусть этот ступор длился лишь краткий миг, но...

Почему мне кажется, что Риан не особо хочет меня отпустить?.. Почему кажется, что в его синих глазах открыто читается если не заинтересованность, то, как минимум, крайнестораживающее любопытство?.. И почему меня это вовсе не пугает, а даже как-то...приятно волнует, что ли...

– Ты в порядке? – Риан все же отпустил меня.

Я тут же даже на шаг отошла, причем чуть не врезалась спиной в дверцу кареты.

- Да, - и голос отчего-то дрогнул, - в порядке, спасибо.

Хотела еще добавить про то, что всего лишь запнулась о подол на приступке кареты, и уж точно не нарочно изобразила тут падение ради обнимашек, но...

Все мысли разом выветрились из головы.

Как раз подъехала еще одна карета, не менее роскошная и тоже с гербом на дверце. Вышедший из нее Игорь хоть и был так же в иномирской одежде, и вдобавок из-за чего-то бледен и даже будто бы изможден, но все равно я сразу его узнала!

- Ваша Светлость, - кивнул Риану в знак приветствия, - леди Элиза, - и как будто при взгляде на меня в его глазах отразилась безысходная мука...

- Лорд Ирвин, - Риан не остался в долгу.

Я тоже кивнула. Аж три раза на всякий случай вдогонку, хотя тот уже поднимался по ступеням ко входу в особняк. И чувствуя себя в этот момент преглупо, я все равно никак не могла побороть разрастающееся беспокойство. Да, это не Игорь, это просто его двойник. Да, призрак предупреждал, что он под действием приворота. Но я-то вижу в нем того, в кого я влюблена! И он сейчас явно страдает!

Что же я могу сделать в сложившейся ситуации?..

Только тут уж, как говорится: но я другому отдана и буду до конца недели ему верна.

А вот потом, когда псевдомуж не станет путаться под ногами, я...

- Пойдем, - Риан сбил меня с мыслей. Внаглую взял за руку и повел за собой к арочному входу в особняк. - Надеюсь, ты не забыла, что прием чета

Хэллингтонов дает в честь своей средней дочери Дивены, вернувшейся из пансиона, где она обучалась последние три года. Не забудь поздравить ее с возвращением и сказать какой-нибудь комплимент и, главное, искренний.

– «Какая ты молодец, что была в пансионе и не вышла замуж, не повторяй чужих ошибок», – как назло, подумала я это вслух.

Риан усмехнулся.

– Боюсь, она не поймет, что ты имеешь в виду. Если ты вдруг забыла, я считался самым завидным холостяком, и немало девушек отдали бы все на свете, чтобы оказаться на твоём месте, – причем произнес это с таким видом, словно я сейчас точно с фанатским визгом начну его умолять написать автограф прямо у меня на груди. – К счастью, через неделю все вернется на круги своя.

И добавил с явной провокацией в хитром взгляде:

– Так что я снова окажусь в центре дамского внимания, но ты, к сожалению, будешь считаться просто той, которая меня не устроила...

Вызов, Ваша Светлость? Ну так получайте!

– Можешь мне поверить, я и сама жду не дожусь, когда ты вновь станешь этим самым завидным холостяком, – с милой улыбкой парировала я. – И я очень постараюсь никому не проболтаться, что в некоторых...кхм...аспектах мои ожидания в твой адрес оказались слишком...кхм...преувеличены.

И не дожидаясь, пока мы начнем играть в Отелло, который даже не спросит, молилась ли я на ночь, я первой прошмыгнула за любезно открытые лакеями двери особняка.

Далеко сбежать мне все равно не удалось. Почти тут же в холле Риан схватил меня за локоть. Благо, народа здесь было не так много, хотя мы все равно сразу стали объектом пристального внимания.

Не слишком-то благожелательно Риан мне прошептал:

– Супруги должны появляться вместе. Будь добра соблюдать правила этикета. Неужели тебя память подводит?

Или тут однозначный намек на мое самозванство. Или, как говорится, на воре и шапка горит, потому мне и мерещится разоблачение.

– У меня все в порядке и с этикетом, и памятью, – так же едва слышно ответила. – И если что-то сейчас и выглядит неприличным, то такое вот наше перешептывание.

Даже если Риан и хотел возразить, то не стал, к нам как раз спешно просеменил высокий полноватый мужчина в цветастом камзоле и седыми усами столь пышными и длинными, что впору их колечками закрутить.

– Лорд Риан, какая удачная встреча! – пробасил он так радушно, словно мысленно уже вовсю стискивал моего псевдомужа в объятиях. Чтобы тот не сбежал, ага. – А то я почему-то все никак не могу добиться у вас аудиенции! Наконец-то хоть здесь получится с вами побеседовать!

– Боюсь, лорд Хеир, моя прелестная супруга категорически против, чтобы я оставлял ее одну, – с вежливой улыбкой парировал Риан.

– Ну почему же, – не менее вежливо улыбнулась я, – я совершенно не против. Тем более любая благовоспитанная леди никогда не станет мешать мужским разговорам.

Не-не, дружище, взглядом ты меня все равно не убьешь, сколько ни старайся.

Вот только, чую, отольются кошке дерганья тигра за усы...

Но сейчас последствия гнева Риана казались мне далеко не главным. Я спешно проследовала в просторный зал вслед за прибывшей пожилой парой.

Здесь оказалось довольно просторно, и народу достаточно. За белым роялем на постаменте как раз сидела милая блондинка и самозабвенно играла. Причем музыкальный инструмент в такт мелодии создавал чудесные световые потоки, извилисто льющиеся во все стороны, огибая гостей.

И я хоть и замерла на несколько мгновений, любясь такой диковиной, но тут же взгляд сам собой начал выискивать среди молчаливо слушающей публики двойника Игоря.

– Ты хоть понимаешь, откуда такая зацикленность? – внезапно прозвучавший голос в голове заставил аж вздрогнуть.

Нет, ну вы смотрите, кто объявился! Вовремя, ничего не скажешь!

Но призрак мое мысленное возмущение проигнорировал. Преспокойно продолжал:

– К твоему сведению, все не просто так. Элиза приворожила Ирвина, используя черную магию. А черная магия слишком жаждет искупления. Так что это искупление по некоторым причинам на тебя, как на двойника Элизы, перекинулось. А приворот-то создавался на что? На вступление брак! Потому-то ты и якобы влюбилась в двойника Ирвина, едва того встретила. Потому-то и сам он все думает о браке. Черной магии все равно: двойники-не двойники, главное – искупление.

То есть...ты хочешь сказать, что не было ни в моих чувствах, ни в чувствах Игоря ничего настоящего?.. И все эмоции, которые я испытываю сейчас, навязаны мне черной магией, чтобы я исправила приворот Элизы?..

Да это просто в голове не укладывается!

Но если все правда, как тогда с этим быть?

– Мне-то какое дело. Это уже твои проблемы.

И он исчез, оставив меня в полной растерянности.

Не очень-то приятно осознавать, что твоя большая и светлая любовь может быть лишь последствием чужих пакостей и обостренного чувства справедливости черной магии. Но в любом случае осознание этого мало помогало. Толку сказать

кому-то, что трава на самом деле не зеленая, если этот кто-то все равно видит ее исключительно зеленой?..

Лелея столь понурые мысли, я так и стояла у одной из колонн и делала вид, что всецело увлечена чужой игрой на рояле. Девушка, чье имя я успела благополучно забыть, и вправду играла чудесно. И даже то, что она явно красовалась перед публикой, никак не портило ее мастерства. Интересно, а Элиза занималась музыкой? И если да, не проколюсь ли я на этом?..

– Леди Элиза, – тихий голос над моим ухом прозвучал так неожиданно, что я чуть не подпрыгнула. Тут же обернулась.

Двойник Игоря стоял буквально в паре шагов, на самом допустимом этикетом расстоянии, не считая танцев. И вблизи бледность Ирвина, изможденный взгляд и впалые щеки производили еще более гнетущее впечатление.

– Простите, что снова тревожу вас, – он говорил едва слышно и так торопливо, словно я гарантированно должна была его не просто перебить, но и, как минимум, съездить ему по лицу веером, – но это выше моих сил. Те ваши слова при нашем прошлом разговоре, что такое жалкое ничтожество, как я, даже не достоин говорить с вами, все еще...

Он не ошибся в своих ожиданиях. Я перебила.

– Вовсе вы не ничтожество, – возмущенный шепот оказался чуть громче, чем я рассчитывала. Благо, и музыка звучала достаточно громко, чтобы скрыть наш разговор от окружающих.

Я спешно добавила:

– Даже если Эл...я так сказала, это вовсе не значит, что я так думаю. Просто было сказано в сердцах под давлением некоторых обстоятельств. Но поверьте, на самом деле я вовсе так не думаю. И вы даже не представляете, насколько мне сейчас совестно за подобные высказывания.

Нет, ну какая же Элиза гадина! Мало того, что приворожила парня, который ей сто лет не нужен, так еще и шпыняла его!

Ирвин ответил не сразу. Смотрел на меня так, будто это созерцание запросто могло бы составить смысл его жизни. И от этого даже мурашки побежали. Очень нехорошие мурашки инстинктивного страха... Казалось, так могут смотреть на предмет обожания лишь окончательно двинутые фанатики, способные на что угодно...

– Вы даже не представляете, сколь отрадны мне ваши слова, – голос Ирвина дрогнул. – И если вы позволите в дальнейшем мне хотя бы вот так ненадолго с вами беседовать, я уже был бы несказанно счастлив. Вы ведь знаете, я дышу лишь вами, живу лишь вами... – но тут же сам себя одернул: – Покорнейше простите мою вольность, милая Элиза. Более не смею вам докучать, – кивнув, словно в знак прощания, он спешно отошел.

И тут же причина его бегства вырулила между других гостей.

Ага, значит, Ирвин просто заметил приближающегося Риана, потому так быстро откланялся. Вот только... мне даже дышать легче стало. Пусть я понимала весь абсурд: творила Элиза, а стыдно и совестно за нее мне. Но все равно ничего не могла с этим поделать. Ирвин вызывал мучительное чувство вины и желание помочь. И вряд ли причиной тому была черная магия. Скорее, банальное сострадание.

– И о чем же столь мило беседовали? – подошедший Риан любопытно поинтересовался словно бы между прочим.

– Толком ни о чем. Обычные пустые светские расшаркивания, – я на него не смотрела, якобы всецело поглощенная игрой исполнительницы. И пусть бы она играла подольше!

Вот только Риан не спешил отставать.

Наклонившись к моему уху, произнес едва слышно:

– Еще раз вздумаешь вот так нагло от меня сбежать, и точно об этом пожалеешь.

– Пожалее, что не сбежала достаточно далеко? – я все-таки бросила на него мимолетный взгляд. – Риан, прости, но я же тебя не боюсь. Если настолько хочется кого-нибудь запугивать, найди себе кандидатуру повосприимчивее.

Он хоть и усмехнулся, но во взгляде читалось все нарастающее любопытство:

– Я и не хочу, чтобы ты меня боялась. Но уважать обязана.

Я мигом нахмурилась.

– А разве я сделала что-то неуважительное? Как-то тебя опорочила, опозорила, предала? Вовсе нет. Ну а то, что тебе не нравится моя манера общения, что поделать, сам виноват.

– И что же я такого натворить успел? – смотрел на меня с улыбкой, но я все-таки старалась сохранять невозмутимый вид.

– Разочаровал меня, – ответила я как само собой разумеющееся. – Я-то выходила замуж в надежде на большое и светлое будущее в крепкой любящей семье, но увы-увы... Так что давай просто заключим пакт о ненападении и постараемся как-то пережить оставшиеся шесть дней без жертв.

– Не стоит загадывать заранее, – прозвучало совсем уж двусмысленно. – Так о чем конкретно ты тут перешептывалась с Ирвином?

Интересно, что он так на этом зациклился? Или какие-то личные счеты с и без того несчастным Ирвином?

– Да ни о чем таком, из-за чего бы стоило буравить меня сейчас взглядом. Или ты так пытаешься для достоверности изображать ревнивого мужа?.. Ой, прости, я и не поняла сразу, – я едва сдержала смех, настолько самой показалась абсурдной затея о возможной ревности.

Риан лишь отчего-то нахмурился, но отвечать не стал. Но тут как раз и исполнительница закончила играть на рояле, встала под общие аплодисменты. Я тоже зааплодировала, да и мой псевдомуж даже снизошел до пары хлопков. Казалось, его мысли сейчас крайне далеки от происходящего. И о чем таком он

думает, что его самого это настолько озадачивает?..

До этого слушавшие музыку гости разбились по кучкам, туда-сюда между беседующими сновали лакеи с подносами. Бокалы искрились рубиновыми отблесками, но я бы не рискнула попробовать местный алкоголь, ведь мало ли, какой он убойный. Но для вида я бокал себе все-таки с подноса взяла. И для того, чтобы от окружающих не отличаться. И для того, чтобы выплеснуть его содержимое в лицо кому-нибудь, если вдруг возникнет крайняя необходимость.

Это же насколько я на самом деле сейчас нервничаю, если инстинктивно каждый миг жду чуть ли не нападения?..

– Минут через двадцать уже можем уйти отсюда, – хоть Риан и не смотрел на меня, но зато я сейчас не удержалась от пристального взгляда. И нет, не в порыве любоваться идеальным профилем временного спутника моей жизни, а просто в полной растерянности. Понятное дело, что это просто так совпало с моим слегка испуганным состоянием, только и всего... Не мог же Риан, в самом деле, как-то определить, что мне здесь не по себе, и поэтому решить вскоре уходить с приема?..

– Тебе здесь скучно? – я едва не вставила «тоже». Вдруг Элиза обожала подобные мероприятия.

– Вовсе нет, просто я умело скрываю свое безудержное веселье.

Нет, ну как он умудряется говорить с такой невозмутимостью? Сама я не смогла сдержать улыбки. Но лишь на миг.

Здравый смысл гундел, что мне нужно отойти от Риана. Да, сейчас все здесь для меня в новинку и, как ни странно, именно в Риана хочется вцепиться мертвой хваткой, как в единственного знакомого и вроде бы надежного. Хоть и противного.

Но с другой стороны, мне ведь теперь жить в этом мире, в этом обществе, должна привыкать к самостоятельности...

Интересно, а лорд Маврус и леди Амирая тоже здесь? С ними, как минимум, поздороваться надо. Да и они уж точно относятся к своей дочери лучше, чем Риан к своей супруге. К тому же...

Бахнуло так, что уши заложило!

Треск стекол всех окон разом, и ледяные порывы ветра прямо сквозь зал...

Хрустальная люстра под потолком качнулась, и магические огни с нее полетели вниз, взрываясь прямо в полете...

Но все это светопреставление я наблюдала лишь краем глаза. Сгребший меня в охапку Риан закрыл от творящегося вокруг хаоса. Что-то продолжало грохотать, со всех сторон в воцарившейся темноте слышались перепуганные крики...

Да что вообще происходит?!

– Обычное явление во время великосветских приемов, хе-хе, дабы разбавить всю эту смертную скуку, – но все же голос призрака посерьезнел. – Это магический сбой, Лиза. Лишь первый из многих...

Риан

Это не было ошибкой, не было иллюзией. Магия и вправду пропадала на эти несколько мгновений, оставляя после себя лишь пустоту...

Да, все тут же восстановилась. Привычная сила циркулировала по телу так, словно бы и не было никакого сбоя. В зале вновь зажглись магические огни. И если бы не разбитые окна с морозным ветром, могло бы показаться, будто ничего и не происходило.

Не тратя время на царящую вокруг суету и взволнованные беседы, Риан сразу подхватил Лизу за талию и повел к выходу из зала. Она, как ни странно, молчала. Но ее притихший вид отчего-то коробил. Отчего-то неприятен был сам факт ее возможного страха... Хотя ведь все в зале перепугались, и Лиза,

естественно, тоже, хотя бы просто от неожиданности. Но почему же именно от ее страха настолько не по себе?.. Словно это что-то неправильное, что-то, чего уж точно не должно быть. Что-то, что он...не должен допускать?..

Но как вообще могла возникнуть эта естественная потребность оберегать абсолютно незнакомую девушку, которая вдобавок самозванка и мошенница?..

Ответа на этот вопрос не находилось. Как и на многие другие, что стали его мучить с появлением Лизы.

И непонимание самого себя настораживало все больше и больше...

Лишь когда оказались в карете, сам же первым нарушил гнетущее молчание.

– Испугалась?

Сидящая напротив него Лиза зябко куталась в теплую накидку, и пусть полумрак многое скрывал, но так и чудилась в ее глазах беззащитность и растерянность. Безумно захотелось ее обнять.

– Это было довольно...неожиданно, – и все равно она пыталась говорить спокойно. Другая бы на ее месте причитала бы, не замолкая. А настоящая Элиза и вовсе устроила бы скандал, обвиняя всех и каждого.

– Главное, что никто не пострадал, – добавила она. Но тут, скорее, просто подумала вслух.

– Будем надеяться, что завтра обойдется без подобных сюрпризов.

– Мы еще и завтра куда-то пойдем?.. – простонала она, запрокинув голову. – Нет, Риан, ты серьезно или издеваешься?

Едва не засмеялся.

– Пока не издеваюсь, ну а дальше все будет зависеть от твоего поведения, – но продолжил уже серьезно: – Прости, но отсидеться в четырех стенах все равно не удастся. Магическая слежка на то и назначена, чтобы мы вели привычную жизнь. Тем более завтра такое событие.

– Какое? – безо всякого интереса спросила Лиза, тяжело вздохнув.

Все-таки она точно издалека, если и вправду не в курсе.

– День рождения наследного принца. Роскошный бал во дворце, а на следующий день торжество в загородной резиденции для приближенных.

– А ты..?

– Да, Лиза, я из числа приближенных, если ты вдруг забыла.

– Почему ты так меня назвал? – у нее даже голос сам собой сбился на шепот.

Ох, как же был велик соблазн прямо сейчас высказать, что он прекрасно знает о ее самозванстве... Но нет, куда больше соблазняло и дальше вести эту игру. Постепенно вынудить Лизу саму ему сдаться, признаться во всем.

– Лиза, – милостиво пояснил Риан. – Лиза-Элиза, обычное же сокращение.

Она больше ничего не спросила, словно опасалась, что любое ее следующее слово может стать роковым. Риан тоже молчал. Но лишь потому, что впереди ждала провокация куда действеннее. И уже заранее мучило жгучее любопытство, как именно Лиза попробует выкрутиться.

Елизавета

Едва оказавшись в своей спальне, я рассчитывала, что тут же появится сварливый призрак и толком объяснит, что за светопреставление сегодня произошло и по каким причинам. Ведь даже мне, чужой в этом мире, было

очевидно, что такое уж точно ненормально. И нехорошее предчувствие подсказывало, что мой недохранитель не только знает, в чем именно дело, но и наверняка как-то в этом замешан. И намерен еще и меня впутать.

Да только ему теперь нечем завлекать. Это раньше он сулил светлое будущее с двойником Игоря. Но теперь, когда я сама столкнулась с Ирвином лицом к лицу, да еще и узнала, что все мои чувства ненастоящие, толку мне сулить «жили долго и счастливо» с тем, кого на самом деле я и не люблю вовсе?..

Все это я планировала вывалить на призрачного мага. А он просто взял и не объявился! Ни сразу, едва я оказалась в своей спальне, ни потом. То ли просто не хотел отвечать на мои вопросы, то ли собирался снисходить до общения только тогда, когда ему самому что-то нужно. Ну-ну. Пусть попробует еще раз заикнуться, чтобы я шла туда, не знаю куда, за артефактом, который творит то, не знаю что.

Так что спать я собралась ложиться в настроении раздраженном и возмущенном. Нет, правда, ужасно чувствовать себя марионеткой, которую пытаются дергать за ниточки! Ничего-ничего, все равно рано или поздно призрак объявится. И вот тогда-то будем беседовать уже на моих условиях.

И очень надеюсь, что утро вечера мудренее и завтра недохранитель непременно спозаранку заявится с покаяниями, я переоделась в ночную сорочку и уже даже дошла до кровати, как дверь в мою спальню открылась. Да, вот так внаглую без стука, без просьбы войти. Хотя чего это я? Это же Риан. Который, очевидно, и вовсе не умеет стучаться в двери. Спасибо, хоть еще не с пинка их открывает.

Но зачем вообще он пришел?..

– Я вообще-то уже собираюсь ложиться спать, – традиционно лучшая защита – это нападение. А то что-то мне уже от одного его неспешного оценивающего взгляда совсем уж не по себе.

Риан ответил не сразу. Преспокойно прошел в комнату, закрыл за собой дверь. Невозмутимый до такой степени, что безумно хотелось как-нибудь эту невозмутимость с него стряхнуть! Ужасно несправедливо, что это я тут как на иголках, а этой бесчувственной глыбе хоть бы что.

- И если ты явился пожелать мне спокойно ночи, считай, уже пожелал, и можешь уходить, - тут же добавила я.

- Уходить я точно не собираюсь, - он преспокойно преодолел разделяющее нас расстояние.

А вот сейчас в воздухе не просто запахло жареным, а до уголёшек горелым!

Я даже инстинктивно попятилась, пока не уперлась спиной в столбик кровати. Так, ладно, без паники, Риан хоть и наглый, но все же адекватный, накидываться он точно не станет.

- А ты разве не слышал, что те, кто плохо себя вел, остаются без сладкого?

- А я плохо себя вел? - он усмехнулся, в глазах читался все нарастающий интерес. Казалось, ситуация его все больше забавляет и... Да что же он на меня так смотрит?!

- Еще как плохо, - я все равно не собиралась уступить. - Ты же был инициатором развода? Ты. Ты бахвалился, что ты - первый парень на деревне, а я - лишь жалкая недостойная? Ты. Хорошим поведением я это никак назвать не могу. Так что прошу уже на выход, - я даже на дверь ему указала.

Ага, а Риан прямо таки взял и ушел.

- Лиза, формально ты - все еще моя жена.

Сомнительный аргумент от того, кто и был инициатором развода.

- Вот именно, что формально, - я скрестила руки на груди. - И не ты ли говорил, что я - всего лишь та, что тебя не устроила? Так что тут вопрос решенный, - я снова указала ему на дверь. - И вообще, я заранее берегу силы для нового мужа.

- Нового мужа?.. - Риан чуть воздухом не подавился. Казалось, ожидал от меня чего угодно, только не такого вот наглого заявления прямо в лоб.

– Да, нового мужа, – как само собой разумеющееся подтвердила я с самым невозмутимым видом. – Можешь сколько угодно считать себя первым красавчиком города, но, прости за откровенность, ты – далеко не единственный мужчина, и все же есть варианты гораздо интереснее.

– Это какие? – спросил он как бы между прочим. Никак не получалось определить, задели ли его мои слова. – Уже не об Ирвине ли речь?

– А тебе не дает покоя, что мы с ним сегодня так мило беседовали? – я победоносно улыбнулась. – Увы-увы, дражайший уже практически бывший муж, моя личная жизнь тебя больше не касается. Пусть до конца недели я и буду изображать твою супругу, но мои дальнейшие планы – уже не твое дело. К тому же...

Весь мой настрой сдулся в один миг.

Риан всего лишь взял меня за подбородок, но от такого простого жеста аж сердце в пятки ушло.

– И отчего ты так боишься? – его изучающий взгляд скользил по моему лицу. – Что-то раньше я не замечал за тобой ни страха, ни стеснения. Особенно учитывая твои крайне оригинальные предпочтения в постели.

Крайне оригинальные предпочтения в постели?.. Это какие?.. Обмазаться взбитыми сливками, нацепить сомбреро и эльфийские уши и в таком виде предаваться разврату?.. Учитывая, что Лиза – хоть как аристократка, откуда у нее взяться «оригинальности»?

– Будем считать, это было давно и неправда, – преодолевая внезапную робость, прошептала я. – Риан, ну вот что ты меня никак в покое не оставишь? Ты же сам рвался разводиться! И я, знаешь ли, тоже никаким интересом в твой адрес больше не горю. И интимным в том числе. Так что...

И снова он мне не дал договорить. Всего лишь коснулся большим пальцем моих губ, то ли так понукая замолчать, то ли проверяя их на мягкость. И что-то мне совсем не понравился табун мурашек, мигом пробежавший по моей спине, взволнованных, испуганных, но в то же время без капли отвращения. И уж тем более не нравился взгляд Риана. Эта странная задумчивость, словно он и сам

проверял что-то. Но меня или все-таки себя самого?..

- Ты хочешь, чтобы я ушел из твоей спальни?

Я кивнула еще до того, как последнее слово закончил.

- Что ж, хорошо. Но у моей покладистости тоже своя цена, - а вот теперь в синих глазах отчетливо промелькнули искорки коварства. - Мне крайне необходим поцелуй на ночь. Иначе, даже если я и усну, то мне точно приснится кошмар, что нам опять отказали в разводе.

Первым делом захотелось его возмущенно стукнуть по плечу.

Вторым - послать выпрашивать поцелуй на ночь у дворецкого.

А третьим...

Нет, у меня не было привычки целоваться с кем попало. Ладно, Риан не кто попало, но все равно совершенно чуждый мне мужчина. Но если призрак сказал правду, то и, по сути, Игорь - тоже мне чужой. И вот как раз поцелуем вполне можно это проверить! Если с Рианом будет так же, как с Игорем, то точно грош цена моей влюбленности...

Я тут же обвила шею Риана и скомандовала:

- Ладно, целуй. Но только быстро, а то мне уже спать пора.

Он смотрел на меня так, словно сломай я сейчас об его голову вон ту напольную вазу, его бы это и то пришибло меньше. Ну простите, распрекрасный герцог, у меня своя логика, которую вам точно ни в жизнь не понять.

Я тут же добавила:

- Если ты вдруг передумал, выход из спальни по-прежнему во-он там.

Честно, я бы больше предпочла, чтобы он ушел. Озадаченный, оскорбленный – да по любой причине. И целоваться с посторонним не хотелось, и выводов я боялась. Ведь так не хочется признавать, что последние месяцы моей жизни были попросту ложью...

Но Риан не ушел. И не стал меня от себя отцеплять. И даже если моя наглость и ввела его в ступор, то явно не до такой степени, чтобы растеряться и хлопать глазами. Но и тут же стискивать меня в крепких объятиях, пылко лобзая, он тоже не спешил.

Все с той же непонятной задумчивостью его взгляд бродил по моему лицу. Риан будто бы искал во мне ответ на некий мучающий его вопрос, но пока не находил. Вот только и останавливаться в поисках не собирался.

Медленно провел ладонью по моей шее, зарываясь в волосы позади у основания и пропуская их сквозь пальцы. Второй рукой неспешно скользил по спине сверху вниз, и там, где кожа была обнажена, прикосновение аж обожгло, заставляя вздрогнуть. Но Риан не дал мне отстраниться, придержал за талию.

С перепугу так и хотелось выдать во все том же ключе, мол, ты собираешься вообще целовать или нет, а то я так стоя и усну. Но я не без оснований подозревала, что как бы эта наглость не стала последней. Даже если тигр попался терпеливый, все равно нельзя дергать его за усы до бесконечности.

Мои руки по-прежнему покоились на его плечах, но теперь Риан притянул меня к себе максимально близко. Настолько, что отделяющая нас ткань одежды никак не могла скрыть жар тела.

Да что же он такой горячий?.. Или он нормальный, это я просто почему-то так воспринимаю? Но почему тогда с Игорем было иначе? Даже если он меня крепко обнимал, это ощущалось совсем не так.

Но даже сейчас, когда наши лица были так близки, Риан все равно не спешил целовать. Нет, чего он медлит? Прижимает к себе пусть и не принудительно, но с явным намеком, что самой мне не вырваться. Смотрит так, словно ему досталось изысканное лакомство, которое он ну очень не прочь отведать. Так чего откладывать? Несколько секунд мучений и все, разбежались бы в разные стороны, разочарованные и больше не жаждущие подобных экспериментов.

И прежде, чем до меня дошло, что Риан поступает так нарочно, проверяя меня, мои нервы не выдержали у первой... Нет, правда, ну сколько можно? Да мне с каждым мгновением все больше не по себе! Как-то все совсем не так в его объятиях, слишком ненормально я физически реагирую. И мне совсем не нравится, что это уже начинает нравиться! Поднявшись на цыпочки, я быстро коснулась губами его губ. Но облегченное «Та-дам! А теперь давай уже на выход, пожалуйста» он не дал мне озвучить.

Риан улыбнулся. Лишь на краткий миг, но это уже была улыбка победителя. Я не успела спросить, отчего он ликует. Да даже толком подумать об этом не успела. Он вернул мне мой поцелуй.

Но совсем не так...

Игорь часто меня целовал. И это было в общем-то приятно. Я не ждала, конечно, никакого вау-эффекта, дрожащих коленок и закатывания глаз от удовольствия, но и относилась к поцелуям философски. Все-таки по юности наивная вера, что это обязательно будет нечто феерическое, давно уже улетучилась. Или, как говорила моя куда более практичная сестра, ожидания никогда не оправдываются, но в плане мужиков лучше не показывать своего разочарования и стабильно демонстрировать неземной восторг.

Но с Игорем я никогда не притворялась, будто я на седьмом небе от неземных поцелуев. И уж точно не собиралась притворяться с Рианом, который мне вообще сто лет не сдался. Максимум, что можно было ждать, это идентичность в ощущениях и только.

Но почему-то мои ожидания совсем не оправдались...

Риан словно бы интуитивно понимал, что на самом деле я вовсе не жажду с ним целоваться, и вся моя бравада – лишь видимость. Но понимание этого не только не заставило его идти на попятную, наоборот, лишь подстегивало. Словно для него это был своего рода вызов. И в этой схватке Риан определенно собирался победить...

Ага, нетушки, разлюбезный герцог, не на ту напал. Может, там кто-то и готов при виде тебя штабелями укладываться, но я не фанатею по роковым брюнетам

и мужественным красавчиком в одном флаконе. Я и с любимым всегда была сдержана, а ты так и вовсе, прости за откровенность, левый мужчина.

Именно так я и думала первые мгновения. Те первые мгновения, когда его губы только коснулись моих, когда еще не завладели, заставляя раскрыться, ошеломленно поддаться и покорно подчиниться. Когда еще мой разум считал, что ненормальная реакция тела, это лишь какое-то странное проявление страха. Да когда мой разум вообще еще присутствовал! Но, увы... Эти мгновения здравого смысла оказались бессовестно быстротечными...

Риан не просто меня целовал, он каким-то невыносимым образом провоцировал отвечать на его поцелуй. Поддаться этой мучительной неспешности, томительной неге первых шагов в познании друг друга. Он целовал меня не так, как, на мой взгляд, должен был целовать ту, что уже сколько-то времени была его женой и от которой он хотел избавиться. Нет. Он целовал меня так, словно впервые. Словно...именно меня, а вовсе не ту, за кого он меня принимал...

И пусть Риан не наглед, его руки не пустились в исследование по моему телу, хватаясь за все, что попадется. Но его ладони и так обжигали мою спину сквозь тонкую ткань ночной сорочки. И не менее обжигал жар тела. Казалось, я могу не только почувствовать каждое движение его мышц, но даже ощутить, как бьется его сердце.

Но все эти мысли были потом... А пока и вовсе никаких мыслей не было. Будто из человека разумного я превратилась в человека исключительно чувствующего. И это потом меня уже ужасало, это потом уже хотелось сквозь землю провалиться, что я добровольно участвовала в этом сумасшествии. Потом, но не сейчас... Сейчас был только этот мужчина, пусть и чужой, посторонний, но заставляющий терять голову. От простого поцелуя. Просто поцелуя! Не страстного, не наглого, а нежного, неспешного, словно смакование блюда, пусть и с затаенной жаждой насладиться сполна.

Разумом я предпочла бы оставаться холодной и отстраненной, но это было попросту невозможно! Инстинкты, о существовании которых я и не подозревала, брали верх, и я не просто позволяла Риану меня целовать, я отвечала на его поцелуй. Со всей самозабвенностью, со всей искренностью, не стыдясь и не пугаясь того, что сама испытываю. Это в обычной жизни мне слишком многое нужно было от него скрывать, но в объятиях Риана уже не оставалось места фальши и притворству. Я была самой собой...

Риан отстранился первым. Наверное, в отличии от меня, сам он прекрасно контролировал происходящее. Ну да, он-то, без сомнений, опытный, и то, что для меня сейчас было из ряда вон, для него рядовое явление.

Но я не могла ему позволить это узнать. Не могла позволить, чтобы он понял, как запросто заставил меня потерять голову. Я не смотрела на него, не знала, какие эмоции читаются в его глазах – сейчас, казалось, важнее сохранить видимость равнодушия, чем понять, что испытывает сам Риан.

Мигом высвободившись из его объятий и отвернувшись, я даже демонстративно зевнула и потянулась.

– Ну все, ты свой поцелуй на ночь получил, и теперь, уж пожалуйста, оставь меня в покое, – даже получилось вполне непринужденно. Ну а то, что лицо мое в этот момент пылало, губы горели, а в мыслях и чувствах царил полнейший хаос, все равно я никак этого не выдала.

Риан ушел...

Но, боюсь, ушел вовсе не потому, что я об этом в очередной раз напомнила. Такое впечатление, что этот уход он счел куда более необходимым, чем считала я. И лишь оказавшись в одиночестве, я медленно села на край кровати, обхватила голову руками.

Я не понимала, что произошло.

Просто не понимала!

Мой эксперимент не только с треском провалился, но и выдал совсем уж неприглядное! Целоваться с тем, к кому я ничего не испытываю, не имело ничего общего с поцелуями с Игорем. Да даже близко! Ладно, я готова теперь признать, что приворот имел место быть и все мои чувства оказались фальшивыми. Но как объяснить, что я потеряла голову в объятиях постороннего?!

И ведь Риан не пытался меня соблазнить, хотя наверняка был опытным соблазнителем. То есть он вообще не делал ничего такого, из-за чего я могла

сказать «Ага! Вот именно из-за этого мой мозг превратился в несообразующий кусок розового желе!». Нет. Моя реакция была естественной. Естественной, искренней... И это не просто пугало. Это ужасало! Я будто бы оказалась на пороге нового неизведанного доселе мира, сулящего головокружительные ощущения, но в то же время безумно пугающего. Мира, где каждый новый шаг может стать падением в бездну...

Я не знала, нормально ли так реагировать на чей-то поцелуй, ведь раньше со мной такого не было. Но четко знала, что я не вправе допустить повторения. Пока моя жизнь в опасности, пока я не освоилась в новом мире, мне каждый миг необходимым трезвый разум.

Откинувшись на постель, я устало прикрыла глаза.

Итак, первый день псевдозамужества подошел к концу.

Минусы: разочарование в большой и светлой любви последних месяцев; непонимание самой себя; магический сбой, который точно не просто так.

Плюсы: я все еще жива-здорова и полна решимости такой и оставаться. И, как ни крути, несмотря ни на что, тот факт, что поцелуи могут быть столь будоражаще восхитительными, все же плюс, чем минус. Осталось только пережить оставшиеся шесть дней «брака», и уже в свободной спокойной жизни встретить свою судьбу. Ведь раз так приятно целоваться с посторонним, то с любимым точно будет ничуть не хуже...

Глава третья

Риан

Винсент сидел напротив, малость опухший и совсем не малость взбудораженный. В кабинет как раз подали чай, и ранний гость прямо разрывался между любовью к пирожным и жаждой высказать все поскорее.

– Я уже десять раз пожалел, что вообще позволил упечь себя на эту службу! Мало того, что вчера, как одержимые ищейки бегали по всему особняку Хаплингов с поисковыми артефактами. Так еще и остаток ночи бегали по королевскому дворцу! И, думаешь, нас после этого отправили по домам высыпаться?

– Полагаю, нет. Если только ты не настолько еще осоловел, чтобы перепутать свой дом с моим, – Риан честно пытался сосредоточиться на словах друга. Получалось не очень. Раздрай в душе за ночь не только не утих, но и лишь усиливался. И ведь при этом Лиза пока не показывалась на глаза... А что будет, когда он ее увидит?.. Как бы каких глупостей не натворить...

– Если бы у тебя можно было забиться в какой-нибудь уголок и притвориться мертвеньким, лишь бы только от меня отстали, поверь, я бы так и сделал, – Винс все же куснул ореховое пирожное и даже глаза закатил от удовольствия. – Нет, эта ночная служба меня доконает, и я точно буду питаться одними сладостями...

– Слушай, я тебе, конечно, сочувствую, но, может, ты уже перейдешь к тому, зачем пришел спозаранку? – слишком хорошо зная друга, Риан вернул разговор в нужное русло.

– Ах да! – Винсент отложил недоеденное пирожное на блюде и хотя досадливо покосился на крошки на своем камзоле, отвлекаться больше не стал. – Королевским дознавателям поручили лично и, главное, тайно предупредить всех сильных магов. Сам понимаешь, таинственность необходима, чтобы не поползли нехорошие слухи о магических сбоях и не началась паника. Ну я и помчался лично к тебе об этом секретничать. Так вот, сегодня же празднование дня рождения Лероя. Хотя он и заикнулся, что сейчас не до праздников, но король наотрез отказался отменять. Мол, создаем видимость, что все абсолютно в порядке. Да только вот дворец утыкан стабилизаторами магии, как дикобраз иголками. Потому настоятельно рекомендовано сильным магам там даже малейшую магию не проявлять.

Риан усмехнулся.

– Ты прямо разрушил мечту моей жизни. Как раз собирался сегодня во дворце устроить магический фейерверк и взорвать в честь Лероя башню дознавателей.

– Вот тебе смешно, а у меня уже от этой темы глаз дергается, – буркнул Винсент. Но тут же без ворчания добавил: – Хотя ладно, признаю, тебе тоже совсем не сладко. Сколько тебе там осталось мучиться до расторжения брака?

– Шесть дней, если считать сегодняшний. Не так уж и много.

Или стоило бы сказать «катастрофически мало»?..

– Крепись, дружище. Все-таки у тебя есть шансы не только выжить до истечения срока, но и даже не сойти с ума.

Знал бы Винс, насколько он угадал по поводу сумасшествия...

Друг не стал засиживаться, ему еще предстояло нанести три визита и все, желательно, до полудня. И едва Винсент умчался, провожавший его в холле Риан спросил у дворецкого:

– Леди Элиза спускалась?

– Скорее, промелькнула, господин, – с готовностью доложил тот. – Она спешно пересекла холл, сказала, что у меня выправка прямо как у военного и мне куда больше пойдет не дворецким служить, а юных воинов наставляя. И скрылась в коридоре в сторону библиотеки, – старик смотрел на него так, словно Риан обязательно объяснит скрытый смысл внезапных комплиментов взбалмошной хозяйки.

Но не говорить же ему, что, похоже, для Лизы вполне нормально искренне чем-то восхищаться и говорить это в лоб, и что никакого гадкого подвоха в ее словах нет.

Словно на всякий случай дворецкий тут же добавил:

– А Мильва обмолвилась, что госпожа завтракала в своей спальне, была отчего-то очень задумчива и даже растеряна. Быть может, стоит вызвать целителя, господин?

Скорее, душевного врачевателя.

– Пока не стоит, я разберусь, в чем дело.

И Риан направился напрямиком в библиотеку.

Быть может, его опасения все же напрасны, и вчерашнее безумие было лишь эпизодическим, все это обязательно развеется, едва он Лизу увидит, так сказать, на трезвую голову. Иначе ведь и быть не может.

Елизавета

Утро началось не с кофе. Утро началось с явления призрака народу. И ладно бы просто спокойно материализовался в комнате, ан нет, его угрюмая полупрозрачная физиономия была первым, что я увидела, едва открыла глаза.

– Спишь, значит, – констатировал склоненный надо мной недохранитель с таким укором, словно я совершаю преступление века.

– И вижу кошмар, без сомнений, – пробормотала я, сама не понимая, как меня инфаркт не хватил спросонья от такого пробуждения. И то чудо, что с перепугу не закричала. Объясняй потом сбежавшимся слугам, чего это я с утра буяню.

Призрачный маг все же отвернулся от кровати, прошелся по спальне, заложив руки за спину.

– Хотя чему я удивляюсь?.. – будто сам с собой рассуждал. – Для тебя же как раз нормально бездействовать тогда, когда как раз и нужно действовать.

– Если вы по-прежнему считаете, что я помчусь, роняя тапки, за вашим артефактом, то вы сильно заблуждаетесь, – я села на кровати и потянулась. – Во-первых, вы мне нравитесь не больше, чем я вам. Во-вторых, вам совершенно нечего предложить мне взамен. А бескорыстным желанием помогать мутным типам зловещей наружности я, уж извините, не страдаю.

– Я всегда найду, что предложить, – фыркнул он. – И, между прочим, лучше бы оценила мою помощь и наставничество, пока твои необдуманные глупости не привели к плачевным последствиям. Видела вчера магический сбой? Видела. А из-за кого он, знаешь? Наверняка догадываешься, уж на это-то тебе ума должно хватить. И то, что тебя еще не загребли королевские дознаватели, это не удачное стечение обстоятельств, а мое прикрытие. Но чем дальше, тем сложнее будет скрывать твою особенную магию. Так что поразмысли на досуге, кто из нас двоих все же другому нужнее...

И призрачный маг тут же исчез. Честно, я бы с досады даже подушкой в него запустила, да только запускать уже было не в кого.

Вот не доверяю ему ни на грош! Но с другой стороны, что-то из его слов вполне может оказаться правдой... И раз уж у меня появилось свободное время, наведаюсь-ка я в местную библиотеку. Раз мой временный супруг – маг, то наверняка у него есть и книги по магии. И информацией об магическом устройстве мира разживусь, и отвлекусь от навязчивых мыслей о вчерашнем. Идеально!

В библиотеку я помчалась сразу после спешного завтрака. Ни Ливины, ни ее преподавателя с помощником пока тут не было. Может, сегодня они просто не занимались, ну или собирались заявиться попозже. В любом случае я не собиралась терять это драгоценное время, пока никто мне не мешал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/ekaterina-flat/zamuzh-na-nedelyu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)